

СМЕНА

№ 5 МАРТ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Молодые мастера эстрады
Наталья и Олег Кирюшкины

БРАТСТВО ПОСТРОИМ

Вадим БОГОСЛОВСКИЙ
Эдуард ПЕСОВ (АПН), фото

В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

Великая вещь — телевидение! Ни моря, ни океанов, ни громадные расстояния — ничто не может помешать всемирному телевидению, и мы в конце января снова с благодарностью думали о всех тех, кто открыл нам окно в западном полушарии и пригласил на замечательный, яркий праздник социалистического интернационализма.

Прекрасно проведенные связи прямой телевизионной связи между Москвой и Гаваной позволили нам участвовать вместе с кубинскими братьями во встрече Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева в аэропорту Гаваны. Хосе Мартин, проехав вместе с нами по многокилометровому новому коридору, приветствующему высокого гостя цветами, флагами, улыбками, праздничной музыкой и песнями, громадным коридору, протянушемуся от аэропорта до центральной площади Революции, и далее по широкой Пасео до шумящей Гаванской набережной Малекон и Бульваров Пятой авенюды, присутствовать на открытии новой замечательной школы имени В. И. Ленина на миллионном митинге в Гаване, посетить здание бывшей казармы Монкада, превращенной кубинской революцией в среднюю школу для маленьких «сантагерос», наследников боевой революционной славы молодых штурма Монкада.

«БРАТСКАЯ ДРУЖБА» — именно эти слова своей ослепительно и выразительно наиболее точно характеризуют отношения, так часто сло-

жившиеся между Советским Союзом и Кубой, их героическими народами, народами-борцами, их славной молодежью, воспитанной на революционных идеалах марксизма-ленинизма.

«Советско-кубинская дружба прочна и нерушима. Коммунистическая партия Советского Союза и Коммунистическая партия Кубы, связанные единством целей и взглядов, непоколебимой верностью марксизму-ленинизму и социалистическому интернационализму, и впредь будут делать все необходимое для углубления всестороннего советско-кубинского сотрудничества на благо народов двух стран, социалистического содержания, дела мира и коммунизма» — так записано в совместной Советско-кубинской декларации, которую подписали в Гаване Леонид Ильич Брежнев и Фидель Кастро в результате исторического визита. В этом документе говорится, что «руководители Советского Союза и Кубы заявляют о полном единстве своих взглядов в отношении современного положения в мире и задач внешней политики социалистических государств, политики защиты свободы, независимости и суверенных прав государств и народов, укрепления мира и международного сотрудничества».

Глубочайшую основу нерушимой советско-кубинской дружбы составляет всестороннее братское сотрудничество между КПСС и Коммунистической партией Кубы — двумя революционными марксизмо-ленинскими партиями, посвятившими все свою деятельность борьбе за счастье трудового народа, за построение социа-

листического и коммунистического общества. Развитие этого сотрудничества КПСС и Компартия Кубы рассматривают как задачу первостепенного значения.

В советско-кубинских межпартийных связях уже давно сложилась чрезвычайно полезная практика регулярного обмена делегациями, расширяющаяся опытом партийного значения. Большой размах приобрели связи и контакты молодежных резервов братских партий — ВЛКСМ и Союза молодых коммунистов Кубы. Кроме обмена комсомольскими делегациями и молодежными туристскими группами, уже традицией стала регулярная работа бригад наших комсомольцев, направляющихся на Кубу на уборку сахарного тростника, проведение месячных дружиб советской и кубинской молодежи в трудовых молодежных лагерях на полях Кубы и Сибири. Большую интернациональную работу ведут комсомольские организации советских специалистов, работающих на Кубе. Советские и кубинские пионеры вместе отдыхают в дни школьных каникул в международных пионерских лагерях — кубинском «Варадеро» и советском «Артек».

Уверенной поступью идет братская Куба по пути строительства нового, социалистического общества. Верный друг кубинского народа Советский Союз, как и другие социалистические страны, оказывает Кубе разнообразную помощь.

Кубинские трудящиеся, возглавляемые своим боевым авангардом — коммунистической партией, уже добились немалого на пути строитель-

ства экономического основ социалистического общества. Реконструирована и модернизирована главная отрасль народного хозяйства — сахарная промышленность, и Куба сейчас добивается рекордных сборов сахарного тростника, что имеет огромное значение в международном социалистическом разделении труда, и в частности, в развитии советско-кубинских торгово-экономических связей. Как известно, уборка сахарного тростника на Кубе — сфера — проходит в то время, когда в Советском Союзе уже собран и переработан урожай сахарной свеклы, и, стало быть, поставки сахара с Кубы, имеющие высокую продовольственную ценность, одновременно не допускают простоев мощностей наших сахарных заводов.

На Кубе широкий фронт ведется строительство ирригационных сооружений, развивается икепелева, нефтеперерабатывающая промышленность, иррепет энергетической база. Родилась новая отрасль промышленности: цементная, строительная, предприятия по производству химических удобрений, создан новый рыболовный флот, строится новые морские порты.

Огромны достижения кубинской революции и в области социальных преобразований. Это и бесплатное медицинское обслуживание, и охрана детства и материнства, и забота об отдаленных трудящихся, и народное образование. Сейчас на Кубе во всех провинциях развернулось строительство новых современных сельских школ-интернатов типа школы имени В. И. Ленина, которую Леонид Ильич

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 5 (1123)
МАРТ
1974

ЖИТЕЛИ ГОРОДА САНТЬЯГО-ДЕ-КУБА ПРИВЕТСТВУЮТ ЛЕОНИДА ИЛЬИЧА БРЕЖНЕВА ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ ИМ КАЗАРМЫ МОНКАДА.

В ИНТЕРЕСАХ НАРОДОВ НАШИХ СТРАН.

НАША ОБЛОЖКА:
НАТАЛЬЯ И ОЛЕГ КИР-
РОШЕВЫЕ — ТАНЦЕРА-
ТЫ X ВСЕМИРНОГО ФЕ-
СТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ И
СТУДЕНТОВ И V ВСЕРОС-
СИЙСКОГО КОНКУРСА
АРТИСТОВ ЭСТРАДЫ.

Фото
Мирислава МУРАЗОВА

ФОТОЧЕРК «КОГДА МИМЫ
ГОВОРЯТ» СМОТРИТЕ НА
СТРАНИЦАХ 16 — 17.

Брежнев посетил во время своего визита на остров Свободы. И здесь примечательно, что в системе кубинского образования после революции нашли широкое применение теория и практика замечательного советского педагога А. С. Макаренко.

Визит Л. И. Брежнева на Кубу, так же как и его поездки в Польшу, ГДР, Болгарию и другие братские страны, свидетельствует, что многостороннее политическое и экономическое сотрудничество социалистических государств становится все более активным и глубоким. В ходе этих визитов усиливается координация внешнеполитической деятельности, согласованность акций братских стран на международной арене. Социалистическая Куба — первая свободная территория в Америке — вносит свой весомый вклад в осуществление Программы мира, ставшей кровным делом братских социалистических государств.

Исключительно важной вехой в развитии экономического сотрудничества на Кубе с братскими странами социализма стало вступление республики в Совет Экономической Взаимопомощи в июле 1973 года.

Республика Куба — полноправный член социалистического сотрудничества, активный участник международного социалистического разделения труда. Сейчас самый молодой член СЭВ со средними возможностями, связанными с добычей и обработкой никелеосодержащих руд, — запланировано увеличение экспорта никелевого концентрата до уровня 60 тысяч тонн в год. Другим важным направлением деятельности

Кубы в рамках СЭВ является совместная с другими странами утилизация отходов производства сахара как источника для получения целлюлозы, а также специализация Кубы на производстве цитрусовых.

«Наша дружба, наша близость — выражение социалистической природы наших стран, немое воплощение высоких принципов социалистического интернационализма», — подчеркнул Леонид Ильич Брежнев в речи на митинге в Гаване 29 января.

Все мировая пресса отметила исключительную сердечность встречи кубинским народом товарища Л. И. Брежнева. Например, швейцарская «Трибуна де Женеве» отмечала, что «известие триумфального приезда бывш. окаян Генеральному секретарю ЦК КПСС кубинским населением», бразильская «Журнал дун Бразил» вынесла на всю полосу заголовок: «Праздник на Кубе в честь Брежнева».

Подводя итоги визита на Кубу, Леонид Ильич Брежнев подчеркнул: «Наши переговоры и весь ход нашего визита показали всему миру наше единство, основанное на ленинских принципах интернационализма. Широкие благоприятные отношения во многих странах мира говорят о международном значении наших братских встреч на Кубе».

Исторический визит Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на Кубу внесла новую яркую страницу в летопись упрочения братства и единства двух стран, ставшей новой вехой в укреплении сплоченности государств социалистического сотрудничества.

4

НАВСТРЕЧУ
XVII СЪЕЗДУ ВЛКСМ.

6

РАБОЧАЯ ТРИБУНА «СМЕНЫ».
ОСТАЮСЬ ЗА РУЛЕМ.
Статья шофера I класса
Виктора КЛЮНКОВА.

10

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!
Молодежь в торговле.

20

ВОСПОМИНАНИЯ
О ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ.
Зимняя спартакиада
народов СССР.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

НАВСТРЕЧУ XVII СЪЕЗДУ ВЛКСМ. ДИНАСТИЯ

ПУЩИНО — ГОРОД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

РАБОЧАЯ ТРИБУНА «СМЕНЫ», БЕСЕДА
С ГЕРОЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА
А. В. ВИКТОРОВЫМ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКТОРЛГИЯ: В. С. Абашин, Г. П. Енисеев, А. П. Кулашов, А. А. Лихачов (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), В. Г. Пободоносцев, Р. И. Родомановский, Е. И. Рабичков, Г. В. Семенов, А. П. Середя, С. С. Смирнов, А. Б. Стунов (главный художник).

Художник О. С. Теслер

Технический редактор Н. И. Будинин

Навстречу XVII съезду ВЛКСМ

в бригадах показывать, если нет бетона? Разве подступиться в такие минуты к комсомольцам?»

Но куда же не добежишь, виа! Марина зарывается по ненадежной лесенке, а вверху, подтянутый шарфовым способом плиты под будущие мезансины корпуса обогащения, ее дожидается Касов.

— Где бетон? Где арматура! — спрашивает он, не здороваясь. — Тут все должно крутиться, как бублик! Конкретизуйся, как муравья! А мы стоим.

Отчужденными глазами поглядывают на Марину бетонщики. А она слушает обязательную речь бригадара и горько жалеет о том времени, когда спокойно «вызвала» арматуру в бригаде Митлева.

— Надо помогать, Марина! — на полтона ниже заканчивает Касов. — Толку от вас, от комсомола, немного, но выясните хоть, кто срывает, чья вина.

Снова визит по ненадежной лесенке. Пожидаев сказал, что штаб принимает меры. Но какие меры принимает штаб, если бетона до сих пор нет, арматуры, оказывается, тоже нет, а сам Куркин да. Надо снова в штаб!

По пути видит, девочки из бригады Салтыкова тоже без дела. Крикнула, что нет крапа. Ма-

торая ничего не требовала, а, напротив, что-то ему, Маслову, подсказывала.

А ведь и том, что происходит сейчас на ГОКе, на тех квадратных метрах, куда брошено СМУ-4, его, Маслова, вина не так уж милого. За все эти годы неузнаваемы со стройматериалами и прочим стоим не просто чью-то бесхозяйственность. Строительство ГОКса предвлекало в одних масштабах, по ходу дела масштабы раздвигались, а планирующие органы, как водится, не поспевая за переменами. Но любой здравый хозяйственный человек, когда перед строителями поставлена столь серьезная задача — пустить ГОК в третьем квартале, к их нуждам недолго бгуаут глухих. Просто выдвигалась неслетая веста.

Ай, весна выдалась полетная. Впрочем, строительство на комсомольском объекте и не жалость, а бы профессия. Так что это в порядке вещей. Другое беспокоит сейчас Маслова не меньше, чем отсутствие бетона. Человек практический знает, он понимает, одному везу не поспеть. Почему у него, Маслова, должна болеть голова, скажем, о состоянии техники безопасности? Есть же постройки, и с него надо спрашивать.

А девочки и мальчишки, которые строят обогатительную фабрику? У них что в голове? До-

София ОРЛОВА

рина подоити но реллельс. С нее хвяти Класова. В штабе тето, Куркина уже нет, над бумагами сложилась его заместитель, Жилкин.

— У Класова нет арматуры!

— Погоди! — морщится Жилкин. — Ты видела новую форму отчетности по сорсоресурсованию?

— Салтыкову не даю-о крапа!

— Заполни еще справку, работы все на час...

«Никому ни до чего нет дела», — думает Марина. — А мне как жить дальше? Да и комитету а должна комсомольские дела вести, даи рабочих и бригадоров — производственные. Пойду к Маслову, кто же еще ориентируется во всей этой сумятичке? Надо людям что-то отвечать, надо помогать, а то последнее удержание потеряешь...

По дороге в управление Марину перехватывает Салтыков:

— У меня крапа нет, бадки как поднимать? Не поможешь, в бригаду не заглянешь!

И валуд собственной персоной товарищ Маслов, Александр Яковлевич, топает к своему «козлыку», приткнувшемуся на обочине. Фигура в узком пальтишке мигнулася-сладом.

Только головой мотнула, иде! себе даальше.

— Товарищ Маслов, у Салтыкова крапа нет!

Но слышит или делает вид?

— У Класова в бригаде разобраться не можем!

— Я сам ни в чем еще не разобрался! — отрезал валуд Маслов и пошел, яростно выдвигая ноги из грязи.

У себя в вагончике Марина откусывает на стул, отшаркивает протоколы, справки и выводит: «Начальнику СМУ-4 тов. Маслову А. Я. От Яромлинской Марии Ставиславовны. Заявление. Прошу уловить меня по собственному желанию...»

Утечка антирента

Заявление ее к Маслову не пошло. Минутная слабость — и только. Но все-таки вздохнула: «К нам, комсоргам, относятся, как к детям!»

Еще раз в этом воскадиении правда. Припомнил еще раз вичнований Марини день, с одной-единственной задачей, я подумала: не устаюсть руководила Масловым, когда он отмакнулся от Марини, а раздражение. Только что на площадке выслушала он пленную речь Касова, другие бригады тоже сделали претензии, обоснованными и необоснованными. Вред ли выдвигала душа, ко-

волами своей работой или не отчет? Не намерены ли удирать? Люди и так не хватает...» Говорит, начальных только о плане думает Гаупо. Он, Маслов, думает, конечно, о плане давно и ночью, но ему и востроение строителям востроение. Оно вое на цифрах, на том же плане потом отразится. Маслов с первого дня работы в управлении крикну на комсомольцев идецетса. К общему удивлению, обяза иотворочен присутствовать на комсомольском собрании. Вникает, чем молодежь дышит, чего ждет от начальства.

Замысел сам по себе, может, и похвальный, но и в нем проглядывает невольное неуважение к комсоргу. Мол, если ты, комсорг, не садишом активно повелелиться, я, начальник, провалю встречу инициативу.

Была я на том собрании и видела, во что оно вылилось. Мастеру по привычке покорижала на комсомольском, комсомольцы отрезались. Сделанный в президиум Маслов то и дело подавал реплики, а потом, расположившись на трибуне, произнес такую начальственную речь, что многим стало не по себе. Производственное совещание, и только.

Почувствовала это и Марина. На обратном пути в автобусе она резко сказала: «Нет, больше я Маслова в президиум не пошлю и слова ему не дам, какой стигит! Это в конце концов комсомольское собрание!»

Не знаю, исполнит ли Марина свою угрозу, но знаю, как сложится дальше ее отношения с Масловым. Понимаю только одно: отношения между комсоргом и начальником должны быть равноправными. Они же связаны между собой одним делом, они не могут не зависеть друг от друга. Оба по-своему возглавляют молодежные коллективы. Правда, начальник производит производственный, а комсорг — воспитательный, но разве в конечном счете это не переплетается? Интересы у начальника и комсорга во многом одни и те же. И зботы, как вы видела, совпадают. Нет беготы — бригадари Касов предвзывает претензии и Маслову и Марине. Оказалось управление в хвосте — достается и тому и другому. Каждому по своей иници.

Вспомнившая жеюто начальником и комсоргом нет. Его надо, вероятно, завоевать. Пока я видела лишь явную слабость комсорга и синдикалистскую опеку начальника, желающего командовать за двоих. Первые эти утечки информации достались, как же Марини Яромлинская, оцунцает остро в бленение.

Марина

Начальник ЖКО наконец-то капитанурова. Поняла, что Марина ему все равно покой не даст. Со вздохом нацарала несколько магических слов. И она сама вручила ордер оторощенным супругам Музалевым. Пусть знают, что в Желовонорске, на ударной комсомольской стройке, умеют ценить людей. А главное — пусть поймут: она, Марина Яромлинская, комсорг СМУ-4, может все.

Она может все! Висвалдо домрачев, Марина берет на руки ребенка Музалевых, супруги катат следом пустую козлыку. Как хочется ей продуть удачаемые минуты, почувствовать себя всемогущей! Но надо идти дальше.

В тресте, в комитете комсомола, обсуждают, как сколотить очерную стено.

— В бригаде Класова третий день нет бетона! — с вздохом заявляет Марина.

— Знаешь! — вежливо отзывается Геннадий Пожидаев, секретарь. — Я говорил с твоим Масловым. И штаб принимает меры. Ежак-ка к себе на ГОК, займись делом. И смотри, не распыляйся...

«Не распыляйся! — трясется в автобусе, возвращаясь Марина. — Им в комитете хорошо: и Касов далеко, и Салтыков, и Орехов. А мне как

Кому не ясно, что если обманулся труба по машинам бензина, то вина водителя в этом нет? Но машина простояла на линии для в параже, и если это происходит в рабочие время, то шоферу начисляют за простой примерно четверть ставки заработка. Кто же виноват в простоях машин? В настоящее время только шофер.

По существующему положению в определенное время автомобили проходят планово-предупредительное обслуживание: ЕО (ежедневное), ТО-1 (первое техническое) и ТО-2 (второе техническое). От качества этого обслуживания зависит в конечном счете исправность автомобиля в межремонтное время, безаварийность работы. Отсутствие запчастей, оборудования, систем диагностики и нужной квалификации обслуживающего персонала приводит к тому, что вся ответственность за автомобиль ложится на шофера. Но каким образом он может определить наличие внутренних расхождений в деталях или усталость металла? Обычно при капитальном ремонте автомобильная выработка некоторых деталей производится на глаз. Однако на Павловском тракте в районе рабына машину и едем сам не помню. На одном из поворотов обманулся рулевая сошка, и машина стала неуправляемой. Причина: Внутренняя, незаметная при поверхностном осмотре трещина, которая появилась достаточно давно. Когда на этот вопрос никто не ответил, потому что без всякой, не считая визуальную, проверки злополучная сошка не представлялась с одной машины на другую. Случай с сошкой — один из многочисленных примеров из моей собственной практики. Уверен, у каждого из моих коллег на памяти немало подобных примеров.

Малейшая неисправность системы тормозов, рулевого управления, трансмиссии часто приводит к непоправимым последствиям... Но виноват ли во всех этих неисправностях шофер?

Получив свидетельство первого класса, водителем вместе с ним получают право и возможность работать на любом автомобиле.

Несколько лет назад к управлению автобусом допускались только опытные шоферы первого и второго классов. Сегодня из-за острой нехватки водителей за руль городского автобуса садятся вечерние ученики шоферских курсов, подготовленные специально для автобусных парков. А ведь водители автобусов, перегоняющие одновременно до сотни людей, имеют гораздо большую ответственность, в условиях города — дело чрезвычайно сложное и ответственное. Сейчас к работе на городских пассажирском транспорте старается

по стью бует), иногда доставлять машину и заниматься текущим ремонтом. Проблема ремонта и профилактики в автобусных парках все еще достаточно остра. Еще одной особенностью работы автобусника является ранний выход на линию, в четыре-пять часов утра. Значит, выходить на работу надо в три-четыре часа ночи. Как известно, «нормальные» люди ложатся спать не раньше 23—24 часов. Автобуснику же, чтобы выспаться, нужно ложиться в постель в 11—9 часов вечера, но ведь у каждого есть семья, и ничто человеческое ему не чуждо, и поэтому он все же засыпает в 23—24 часа и спит три-четыре часа. И так всю ночь в день. Большая часть автобусов работает по такой графике, другие, так называемые трехсменки, работают так: два дня по восемь-девять часов с утра, потом выходные, и снова два дня, но уже вечером... Я знаю водителей, которые предпочитают такой график.

Пакатный юниор, не зная подробностей и специфики этой работы, садится за руль автобуса и в скором времени понимает, что это не для него. Не имея возможности подкачать определенное время после обучения в автобусном парке, он начинает «халтурить». Опоздания на работу, срыв графика, несоблюдение правил, нарушения правна движения и так далее... Все это является нарушением служебной инструкции, упоминающей 73 параграфа совершенно четких требований. Нарушившие инструкцию водители «...подвергаются административному взысканию, понижению классности, лишению премии частично или полностью». Классность шоферу третьего класса понижать некуда, поэтому его обычно лишают, а так как обязательный заработок на одну треть состоит из премии, известно, что количество не всегда переходит в качество, поэтому стараясь всеми силами получить нужное количество шоферов для работы на автобусе, руководители общественного транспорта, на мой взгляд, в дополнение к повышению заработной платы водителя автобуса должны рассмотреть режим работы шоферов и улучшить техническое обслуживание подвижного состава. Без этого проблема нехватки кадров едва ли будет решена.

Был время, когда распыленность автомашин по разным автохозяйствам сдерживала производительность труда ремонтных рабочих, ухудшая

мой взгляд, многие терпят от того, что освещает не все аспекты рабочих профессий. Для молодого человека важно знать не только то, что делает на производстве тот или другой рабочий, но и как этот рабочий живет и как к нему, как к личности, относятся окружающие.

Централизация автомобильных перевозок, упорядочение рабочего времени водителей, необходимый контроль в автохозяйствах и на линии, а также значительное повышение заработной платы водителей — вот направления, по которым нужны знания, образование, если хотите, интеллектуальности. Но, к сожалению, в представлениях многих он остался все тем же шофером...

Рассказывая о профессии, по-моему, важнее, как рассказать, чем что рассказать. В Грудский в 1973 г. приводил Обзоры профессиями для школьников. Вот одна из них: «Профессия токаря возникла с незапамятных времен. Одним из первых случаев появления токарной станка, Современный токарный станок отличается от своего прародителя — говаричного станка. Дальше он пишет: «Стать же «увлекательными» бывает обычно выступление перед школьниками работников промышленности. Эти великолепные мастера своего дела, очень неравнодушные к нему, но ведь этого в данном случае мало. **НУЖНО УМЕТЬ ЯРКО, ЗАХВАТЫВАЮЩЕ РАССКАЗЫВАТЬ О ПРОФЕССИИ, А ЭТО ОДНО НЕ КАЖДОМУ»** (из серии «Жизнь — В. К.).

В той же статье приводятся сведения по опросу школьников. Из 2175 выпускников школ Тимирязевского района г. Москвы лишь 325, отвечая на вопрос анкеты, связавши, что хотели бы получить работу по профессии. В какой-то момент повисало, можно сказать, «здоровый» интерес к высшему образованию. Дожуде рассуждения типа: «Учиться не будешь, останешься простым рабочим» — пришла к тому, что большинство завсеголовых, среднюю школу мечтают обязательно получить высшее образование, не считаясь с интересами государства, а порой и со своими. Потому что тех привилегий, на которые они рассчитывают, высшее образование им не даст. Вот и мучаются люди, разочаровавшись в своем «добытом» всеми правдами и неправдами дипломе.

Многие из тех ребят, которые еще сегодня лежат на плачах водителей, можно было разрешить, если бы грамотная, заинтересованная, активная молодежь оказалась в рядах шоферов. Их тогда можно бы приблизить к тому, когда водителем будет только УПРАВЛЯТЬ автомобилем, как лет-

Виктор ИЛЮНКОВ, шофер 1-го класса

правитель шоферов повышением заработной платы. И правильно. На мой взгляд, нет более тяжелой водительской профессии, чем профессия автобусника. Работа автобусника монотонная, физически и психически тяжелая, имеет свою специфику и потому стоит особняком в ряду других. Ведь, кроме управления огромной машиной, надо «садится за выходом из автобусного парка, работа (весь усовузник) не тормозит, плавно трогать машину с места, при этом обмывать по радиостроению остановки, продавать абонементные книжечки и вести счет по отбиванию пассажирам веселюно и предупредительно, но при этом с твердой настойчивостью требовать выполнения установленных правил (без инструкции водителем московского автобуса). И все это в условиях интенсивного движения и диния, в условиях, когда за каждую минуту, секунду, а порой и минуту — на другом! Так обычно составлены расписания движения московского автобуса. Правда, водители иногда даже в обид в отдах, из-за отсутствия такого отхода весьма сомнительно по той причине, что за эти два часа надо пообедать (при диспетчерской обща-

ловия работы водителей. Да и автомобильный парк был далекий от совершенства. Шофер в основном была вынужден рассчитывать только на себя. Выезжая в рейс на двадцать, тридцать километров, приходилось брать с собой запас масла, несколько запасных камер, помосу и так далее. Много воды утекло с той поры. Сегодняшние автохозяйства — это современные предприятия с зонами профилактики и ремонта, с помещениями для отдыха. Автомобили стали значительно надежнее, удобнее и легче в управлении. Да и шоферы иные не тот...

Но об этом знает только то, кто непосредственно сталкивается с автотранспортом и его работниками.

Недавно один вполне культурный человек спросил меня, как сегодня обстоит дело у шоферов с оплатой называемой «квартальной» зарплатой. Я объяснил, что работая в автобусе, шофер получает зарплату, которую выдает ему каждый месяц, а также доплата за сверхурочную работу, а также за работу в выходные дни, но он не поверил. Причина, как мне кажется, все та же — отсутствие объективной и ПРАВИЛЬНО организованной информации.

Движение профориентации, направленное на привлечение молодежи к рабочим профессиям, на

челк самолетом был капитан самолетом. А такое время обязательно нужно.

Я шофер и люблю свою профессию. С детства я возмался с железными и так «ширшаекал» к ним, что сейчас не смел бы свое шоферское дело ни на какое другое. Работа шифера, несмотря на сложность, очень интересная и, пусть это никому не удаивает, творческая. Шоферы обычно народ общительный, широко и открытово обо всем судят и даже о тех, кто не знает, не говоря уже о тех, кто знает.

На разных машинах я объездил всю страну. Видел столько, что некоторыми впечатлениями звелюно бы на две жизни.

Теперь, вспоминая все пути и дороги, по которым я прошел, вичуть не кричу удивлю, могу сказать, что лучшей профессией я бы не назвал. Конечно, свои трудности в нашей работе есть, и я говорил о них. Но все они ничто по сравнению с тем, что ты ощущаешь, когда сидишь за рулем машины, погоняющий километры дорог, и знаешь, где-то тебе жмут, потому что ты не шутишь, всегда срочный и всегда нужен. И все же, даже те, кто ждет, на тебя, шофер!

Фотом. Веспеня ИЛИНИНА

Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи поздравляет сотрудников и членов редколлегии, авторский актив и читателей журнала «Смена» с 50-летием со дня выхода в свет первого номера журнала.

На протяжении всей своей истории журнал активно помогал комсомолу воспитывать молодое поколение на революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа, ярко рассказывая об участии комсомолов, молодежи в коммунистическом строительстве.

На страницах «Смены» выступали Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Е. Д. Стасова, С. М. Буденный, М. В. Фрунзе, печатали свои произведения М. Горький, А. Серафимович, Н. Тихонов, Ф. Гладков, В. Маяковский, другие известные советские писатели. Для многих молодых поэтов и прозаиков «Смена» открыла дорогу в большую советскую литературу.

Свой 50-летний юбилей журнал отмечает в знаменательное время, когда весь советский народ вдохновенно трудится над

pretворением в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС, седьмид четвертого года девятой пятилетки, в канун XVII съезда ВЛКСМ и 50-летия со дня присвоения комсомолу имени В. И. Ленина.

Центральный Комитет ВЛКСМ уверен, что коллектив редакции добьется дальнейшего повышения политического и художественного уровня журнала, будет активно способствовать развертыванию социалистического соревнования юношей и девушек за досрочное выполнение заданий пятилетки, воспитанию достойной смены героического рабочего класса.

Центральный Комитет ВЛКСМ желает коллективу редакции журнала «Смена» больших творческих успехов и выражает уверенность в том, что сотрудники журнала, его актив и впрямь будут надежными помощниками партии и комсомолов в коммунистическом воспитании молодежи.

Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского Коммунистического
Союза Молодежи

В адрес редакции поступили поздравления — от общественных организаций, рабочих коллективов, институтов, военных подразделений и отдельных читателей.

«И всегда вдвоем счастье в течение пяти лет работать под непосредственным руководством Владимира Ильича Ленина», — пишет член КПСС с 1904 года, Герой Социалистического Труда Лидия Александровна Фотеева. «Много дорогого сохранилось в памяти из жизни тех лет. И сегодня, спустя полвека после починки вондэ мирового пролетариата — Владимира Ильича Ленина, и не могу не восхищаться и не вспоминать с благодарностью об одном из его принципов, который, мне кажется, в день юбилей «Смены» особенно уместно напомнить: Владимир Ильич Ленин глубоко верил в зародившийся рабочий класс. И, как однажды сказала мне Надежда Константиновна Крупская, даже при решении личных вопросов спрашивал себя: «Что сказали бы об этом рабочие?»
Нелюбо молодежному журналу «Смена» всегда оставаться в авангарде

борьбы за коммунизм. Пусть основой каждого вашего номера будет слово рабочего человека, строителя будущего, о котором мечтал Владимир Ильич Ленин».

«Поздравляю «Смену» с ее полувековыми юбилеем, — пишет читательница по-прежнему быть молодой, здоровой и красивой. Немного мне еще 50 лет читать и ваш журнал, хотя уже давно вышла из возраста молодых. Хорошо помню «Смену» довоенную, в особенности — военные лет. Нам, тогда молодым фронтовикам (а я была в морской пехоте Черноморского флота), «Смена» помогала в боях и своими военными корреспонденциями, сообщениями о героизме труженников тыла зарекала нас своим оптимизмом и молодой энергией. И сейчас продолжаю читать ваш журнал, вернее — наш. Несмотря на свои 50 лет, журнал остается молодым, хочется, чтобы он был таким всегда».

Учащиеся ПТУ № 3 из Пермь-Волды Бочарев, Миша Туранский, Сергей Попов и Марк Харисов прислали особенно дорогую нашему делу посылку. «В день славного полувекового юбилей нашего журнала, — пишут

они, — посылаем вам памятный сувенир — ручные тисочки, которые сделали мы — будущие фрезеровщики и слесари-инструментальщики. Не судите нас строго, надо бы этот сувенир сделать еще лучше, да времени у нас на отдачу было маловато. «Смена» и для нас, патушников, интересней рассказкини, друг, учитель-наставник, наш впередидущий товарищ».

Редакция нашего журнала уже много лет шефствует над освещением газой и нефтяными районами Томской области, над ударными комсомольскими стройками этого замечательного края. В дни юбилей мы получили множество телеграмм из Томинской области. «Пусть еще больше крепнет дружба между вами и почитателями Томинского Севера», — желает штаб Всесоюзной ударной комсомольской стройки мелевской дороги Тюмень — Сургут — Нижневартовск. Нам поздравляют молодые нефтяники, строители, геологи, буровики Сургутского района и Сургутский героин ВЛКСМ, коллектив комсомольско-молодежного треста «Томнегаэлектрон» и его комитет ВЛКСМ, молодые строители и монтажники Всесоюзной ударной комсомольской стройки Сургутской ГЭС, Тю-

менский горнон ВЛКСМ, ансамбль тюменских нефтяников «Ровесники»».

Телеграмма из Челябинска, «Дорогие друзья! Примите искренние поздравления в связи с 50-летием вечно молодой «Смены». Это был путь творческого поиска, кипучей энергии, неутомимого вдохновения и заора; это был путь юности нашей страны — во имя этого стоило жить и работать все эти годы. В этот торжественный праздничный день мы говорим комсомольское спасибо тебе, «Смена», желаем и впрямь быть авангардом журналам рабочей молодежи страны. Челябинский обком комсомола».

Телеграмма из югославского города Загреб, от сборной новачки СССР по фигурному катанию: «Молодым журналу, несмотря на солидный возраст, оставаться всегда молодым, по-спортному боюватым и увлекательным, поздравляем своими выступлениями, сохраняйте ваше добро отношение и нам. По поручению команды члени комсомольского бюро заслуженные мастера спорта Овчинников, Мингалян».

«Секретариат Союза композиторов СССР сердечно поздравляет сотрудников редакции и музыкальных групп

В. В. Кузнецов

В. М. Потелов

Н. А. Феноменов

А. В. Софронов

28 января в Октябрьском зале Дома союзов состоялся торжественный вечер, посвященный 50-летию журнала «Смена».

На юбилей собрались передовики производства, партийные и комсомольские работники, представители общественных организаций, писатели и журналисты.

Главный редактор журнала «Смена» А. Д. Голубев охарактеризовал полвековой путь молодого издания. Он отметил, что «Смена» на протяжении 50-летия всегда последовательно пропалагуирует ленинских идей, покачивает, как молодое поколение вымывает слезы Ленина, как слезы юным помощником партии в воспитании молодежи страны, в борьбе за построение коммунизма.

Со сцены приветствия к журналу обратились секретарь ЦК ВЛКСМ Л. И. Матвеев, член редколлегии, редактор «Правды» по отделу литературы и искусства Н. А. Потапов, Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР Н. А. Феноменов, первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по делам изобретений, изобретатель и книжный торговец Ю. С. Меленгье, учащийся московского профессионально-технического училища № 69 О. Спирidonов, поэт Р. И. Рождественский, буровой мастер из Тюменской области В. В. Кузнецов, главный редактор журнала «Огонек» А. В. Софронов, секретарь Пролезна Союза советских колхозников А. Н. Пашкутов, главный редактор журнала «Юность» Е. Н. Полевая, начальник отдела печати Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-майор В. М. Макаров, главный редактор «Комсомольской правды» Л. К. Корнеев.

В торжественном вечере приняли участие первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тажелничков и заведующий сектором Отдела пропаганды ЦК КПСС Н. Б. Бивженкин.

О. А. Спичикова

Н. А. Потелов

В. М. Макаров

Л. К. Корнеев

А. Н. Пашкутов

Ю. С. Меленгье

Ф. И. Рождественский

респондентов «Смены» с 50-летним юбилеем журнала. От имени всех корреспондентов страны шлем любимому журналу нашей молодежи самые сердечные пожелания больших успехов в воспитании новых поколений строителей коммунизма. Хренников, Шостак, Хачатурян, Кабальвинский, Шадрин, Зыбай, Санников, Тунина, Пашкутова, Колмогоров, Ярустовский, Савицкий.

От имени Воздушно-десантных войск редакции поздравили командующий ВДВ генерал-армии Маргелова и начальника политического отдела генерал-майор Биликина; журналу прислали поздравления—делегат VI, VII, VIII и IX съездов комсомола, член КПСС с 1920 года. Зининов, Центральный Комитет комсомола Молдавии, Виттебский обком ВЛКСМ, комсомольцы прославляющей Уралмашзавода, комсомольцы и молодежь шахты Бутово-Донацкая, комсомольская-молодежная бригада принадлежит Ивановского заводского комбината и ее бригадир, главный редактор Ленинского комсомола Людмила Моисеевна, Союз писателей Украины, лауреат премии Ленинского комсомола, заведующий кафедрой генетики и селекции Ленин-

градского университета доктор наук Сергей Инге-Ветчтов, Московская организация Союза журналистов СССР, коллектива театра Ленинского комсомола — артисты Зинилов, Захаров, Гладчинова, Федосеев, Иманбаров, Кузнецов; реинтарт, партийная, комсомольская организации, преподаватели и студенты школы-студии имени Вермюльера-Дачинко при МХАТ СССР, генеральной авантюристы В. И. Антонов, командиром и политической отдел Черноморского высшего военно-морского училища имени Вильямса, мотострелково-танковой бригады, коллектива Московского автомобильного дорожногo института, школа № 3 города Севастополя, академики И. И. Марков, производственное объединение «Стропмашстание» и Вытчинский орден Октябрьской Революции государственной завод, народный артист РСФСР, депутат Верховного Совета РСФСР Махмуд Эсабиев, коллектив Всесоюзной уездной страны «Демкратизм», отдал главного художника и художника-журналиста Агитства печати «Новости» во главе с главным художником агитства — народным художником РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР Ир-Иравиченом, ре-

дакции журналов «Дружба народов», «Советский Союз», «Сельская молодежь», «Молодой коммунист», «Комсомольские мысли», «Родина», «Наука и жизнь», «Пионер», «Волodyа гурди», «Волodyа света», «Геликс — молодежь», «Гриданская авиация», «Гудостроение», «Юный натуралист», «Юный техник», «Медицинский газет» и целого ряда других редакций. Писатель, лауреат Ленинской премии Чингиз Айтматов, приветствует журнал, пишет:

«Многие читатели могли бы сказать себе: «Смена» мой журнал с тех пор, как я помню себя как грамотного человека.

Я принадлежу и этой категории читателей, благодарных «Смене» — моему спутнику в юные, молодые и зрелые годы.

«Смена» — 50 лет!

Пусть будет «Смена» всегда рядом с современным. В этом значении нашей «Смены».

Поздравляю, приветствую!»

Письмо от Михаила Ульянова, народного артиста СССР:

«Как собираи, патриот своего края — с огромным вниманием сле-

жу за публикациями «Смены», посвященными Сибири.

Великое дело осуществила и осуществляет «Смена», рассказывая о героическом труде сибиряков: нефтедобытчиков, строителей, ученых... Со страниц журнала и ная приходят к дому настоящие герои XX века.

«Смена» — 50 лет!

Пусть и в дальнейшем фантазия, энтузиазм, трудолюбие ее журналистов будут такими же неисчерпаемыми, как богатства Сибири.

Формулу дружба с Вами и ценю эту дружбу!»

Федерация шахмат СССР, поздравляя журнал, отмечает, что в ежегодных шахматных олимпиадах «Смена» — одного из самых массовых соревнований в стране — за последние годы приняло участие 200 тысяч читателей.

«Смену» поздравили с 50-летием многие общественные организации и читатели. Невозможно даже просто перечислить эти поздравления. Редакция коллектив и редакционныи журнал сердечно благодарят всех наших друзей за внимание, теплые слова и высокую оценку нашей работы.

РАССКАЗ

...черта, когда возвращалась с работы, усталая, с полными сумками в руках, встретила в метро Немеровского. Меня точно обождал. Тогда же, конечно, точно вода в воронку вылазалась с брусом экскаватора. Протискиваясь вперед, я стремилась скорее достичь лестницы, чтобы Немеровский, если и узнал меня, не смог догнать. Шагну на ступеньку, пыталась идти вверх, но это было трудно, лестница была заполнена людьми. Я растравливала ступеньки слезами, которые хоти и твердят по радио и на плакатах, что слеза не ствол и тростей на ступеньки не ставить, продолжают себе ствол как ни в чем не бывало, хоти и без тростей. Но Немеровский, который пролезет куда угодно, догнал меня.

— Здравствуйте, здравствуйте! Как вы? Где вы? Забудете? Дети есть? Зашливыть?

(И я не умела записаться, мне некогда, у меня муж, маленький Валеря.)
— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

— А вы! — спросила я. — Вы помните?

— Да, немало, немало лет прошло с тех пор, как мы с вами работали! — сказала Немеровский. — Вы помните?

в десятимерном пространстве. Она вылезла с головой в математические выкладки, но выкладки никогда не были самоцелью. Вычислала, она всегда считала, но выкладки, ее вышло вперед, ей хотелось узнать, чем все это кончается, хотя конец она всегда intuitивно представляла. Она напоминала исследователя пещер, который движется в темноте по стандартным абстрактным ступеням до лестницы, что он увидит там, или по ступеням до лестницы, которая выводит на белый свет. Валерия научилась любить сам процесс исследования, но никогда при этом не забывала о конечной цели. Пусть не обижается на меня мой муж, но для меня работа все-таки самое главное в жизни, что считается, что главное — это семья (и не говорю, конечно, о период, когда я носила и родила Валерку). У Ларисы и Татьяны occupation те же, хоти им проще, они несемейные, и только любовью к работе они обязаны своему относительно душевному равновесию.

Валерия была для нас абсолютным авторитетом в работе, вне работы мы ее не воспринимали. Однако вспоминаю несколько эпизодов, которые нарушали наше одностороннее представление об этом человеке. Один из эпизодов — мелочь, его и приводит вроде не стоит, но не забыть вспоминать... В соседний промтоварный магазин привезли летние шляпы. Кто-то бросил камешек, и в обиде все женщины чуть не сником помчались измерять шляпы. Валерия об этом не сказала: никто само собой разумеется, что шляпы ее не интересуют. И вот, когда все вернулася с покупками, Валерия стала бурно обижаться, что ее не знали, ибо именно ей, и никому другому, необходимо летняя шляпа. Мы пошли с ней в магазин. Продавщица небрежно кивала товару на прилавке, оценив мгновенным взглядом, какое посетительница к ним пришла. Но Валерия отнеслась к примеру более чем серьезно. Она выдала шляпку одну за другой, сама села на ятало, сканивала набедрен, подгибала белиз! И всякий раз советовалась с нами: «Кажется, эта мне больше идет?» Господи, горе наше, ни одна шляпа ей не шла, и было безразлично, какую брать. Но мы, умленные почти до слез, соглашались с ней и подтверждали, что та, розовая, лучше гармонизирует, а эта, голубая, удлинит ягоди, что больше тебе идет...

У Татьяны в те времена была какая-то отношения с одним конструктором. Он часто захаживал к нам по делу и без дела. Надо сказать, что, хоти на дери висела табличка «Посторонним вход запрещен», Валерия никогда не прогоняла праздных посетителей. Зная своей работой и уверенная, что другие заняты не менее, она аладей, с которыми в данный момент не работает, просто не замечала. Поэтому Татьяна и ужасер нереально болтал с ней под самым носом у Валерии. Потом они с Татьяной поговорили, Татьяна скинула и попяталась прогнать его, когда он зашел в очередной раз. Тот тоже пошел в бутылку, сказал, что не уйдет, ибо это рабочее помещение, а не чай-то буауар. Тогда Татьяна сказала: «Валерия, Валерия, Валерия!»
— Вы уверены, что это менее важно, чем работа? — спросила Валерия так, что мы даже рты разинули.

— Что это? Что это? — взвизнула мгновенно покрасневшая Татьяна.
Валерия ничего не ответила и почему-то вздохнула...

Она была немолодой женщиной, для нас просто старой (нам тогда и тридцатилетние казались старухами, а ей — под шестьдесят), мы не могли представить ее в юности. Но что случалось так, что ось времени сместилась: мы увидели вдруг Валерию девочкой-студенткой, а ее в не старой групповой фотографии, а в самой реальной жизни. Как будто попали мы на всеобщую конференцию по программной проблеме. В перерыве, когда мы ругали за сивину, прохаживался по парадному фойе, раздался возглас «Вояль!» и несколько грузных женщин и с ними солидных мужчин бросились к нашей Валерии с криками: принимай тискать ее, обнимать и целовать. Они хлопали ее по плечу, тыкали в бок, а один ее неровно нажал пальцем на ее нос, как на кнопку (кнопка — блядз лорон!) И все приговаривали: «Вот встретил! Вот встретил!» Потом, как робитниш, устроили хоровод и танцевали вокруг Валерии. И это на глазах у всех, в парадном зале. Это казалось комом со стороны, они называли друг друга «Валдак», «Люська», хоти у каждого брюшко явно лысина и дегет, вероятно, попла квартира. Тут же договорившись устроить вылашку в ближайшем ресторане, и как само собой разумеющееся, пригласили нас с девочками. Мы там были, на той вечеринке, и все удавалось, какие это живые, зернородные люди. Они хохотали, шутили, пили, читали наизусть стихи — всех, от Цветаевой до Твардовского. Поражала непосредственность их обращения друг к другу, никаких условностей, даже грубость, что это не было притворством. В перерыве, когда Валерия сказала: «Вот встретил! Вот встретил!» Потом, как робитниш, устроили хоровод и танцевали вокруг Валерии. И это на глазах у всех, в парадном зале. Это казалось комом со стороны, они называли друг друга «Валдак», «Люська», хоти у каждого брюшко явно лысина и дегет, вероятно, попла квартира. Тут же договорившись устроить вылашку в ближайшем ресторане, и как само собой разумеющееся, пригласили нас с девочками. Мы там были, на той вечеринке, и все удавалось, какие это живые, зернородные люди. Они хохотали, шутили, пили, читали наизусть стихи — всех, от Цветаевой до Твардовского. Поражала непосредственность их обращения друг к другу, никаких условностей, даже грубость, что это не было притворством.

Неприятности начались с приходом нового директора. Вообще-то нам, девочкам, было совершенно безразлично, кто сидит в директорском кресле. Обменявшись необходимой женской информацией о возрасте, внешнем виде и семейном положении нового босса, мы как само собой разумеющееся, пригласили нас с девочками. Мы там были, на той вечеринке, и все удавалось, какие это живые, зернородные люди. Они хохотали, шутили, пили, читали наизусть стихи — всех, от Цветаевой до Твардовского. Поражала непосредственность их обращения друг к другу, никаких условностей, даже грубость, что это не было притворством.

— Наведите порядок, сейчас придет новый директор!
— У нас порядок, — сказала Валерия.
— Это порядок! — в ужасе воскликнула Немеровский и стал тыкать в киле бумагу, воспроизводящая полдюжины предписаний по наведенной крышке стола и на пыле, осталось пятно жирной пыли, и он тыкал это пятно в нос как в нос как в нос.

Рисунок Марна ЛИСОГОРСКОГО

- Станет директор лазить под столами! — насмешливо сказала Тетяна.
- Станет! — убежденно воскликнул Немеровский.
- Пыль согреть. Еще что надо? — сказала Валерия.
- Что значит «еще!» Все надо! Программы у вас «сбропорвананы»?
- Зачем ему программы? Он понимает?
- Он! Он все понимает!

Действительно, новый директор, как потом выяснилось, в юрсе отягчался от старого. Если прежний был только администратором и в точности текли из него, то новый, наоборот, административного опыта не имел, но зато стремился к научной карьере — на материалах института хотел защитить диссертацию. Он чувствовал себя руководителем нового типа и решил все полагать на научной основе. На двери своего кабинета он вывесил расписание. Ставить на научной основе и «Обход подразделений» был пункт: «С 10 до 13 самостоятельная техническая работа. С 10 до 13 в кабинет директора никого не пускать. Директор занимается самостоятельной технической работой», — отнеслась всем секретарша.

В тот день, когда мы выехали комнату, директор так и не пришел, хотя в его расписании значился обход нашего подразделения: директора вызвали в гавке, а в гавке не следит за расписанием для директоров. Зато на другой день директору срочно потребовался Немеровский, который как раз в эти часы уехал куда-то в горком профсоюзов на инструктаж (Немеровский всегда всех всяких комиссий, начальство любит, когда в комиссиях работает Немеровский, особенно если дело конфликтное). Начальству доложил, что Немеровского нет, но директор не мог ждать: ему требовалось срочно дать одну математическую задачу для своей работы. Валерия в этот момент отлаживала программу на машине. Раздался телефонный звонок.

— Валерия Густавовна просит к телефону директор! — сказала секретарша. Валерия неожиданно для нас очень возвоновалась. Подбегая к телефону, справляла ладью и разговаривала с тоном.
— Тыше, тыше! Меня вызывает сам директор! — бормотала она на ходу. В трубку отщелкала сутенито и растерянно.
— Да, это и. Задача! Для вас Лично! Сейчас Сию минуту иду!

Поможит трубку, забегала, стала хватать какие-то бумаги и все приговаривала:
— Поадуать только! Меня! Сам директор!
Потом вдруг заглушила на машину, на панель которой, как всегда, в беспорядке висели метадиски, огоньки, и хлопнула себя кулаком по голове, воскликнула:
— Ах,а беспомогала! Куда же я поаду! У меня результат с минуты на минуту!

— Надо идти! — посоветовали мы.
— Иди! — передразнивала Валерия. — У меня трое суток не отлаживается программа. Я должна поадуать ошибку.
— Но директор!.. У него тоже задача.
— А! — беспечно махнув рукой, сказала Валерия. — Какая там может быть задача!
У нее были «ше все дома», у нашей Валерии.

Вновь звонил телефон.

— Скажите, что сейчас придут! — крикнула Валерия и, обращаясь ко мне, сказала: Люба, идите к нему, возьмите условия задачи, посмотрите, в чем там дело...

При моем появлении директор встал со своего кресла (он был очень маленького роста, но крепенький), вежливо улыбнулся, протянул руку.

— Валерия Густавовна! — сказал. — Не думал, что вы такая молодая. Поможите было самое лучшее. Я пытался объяснить, что произошло.

Директор поморщился, сел в кресло, нажал кнопку звонка.

— Убедительно прошу вызвать ко мне Валерию Густавовну, — строго сказала секретарша.

Ляглась Валерия, какая-то исленая, кривая, кособокая, подала платяк, как всегда, сама и сразу была на равном уровне с полами. Она вела себя совсем не героически, смешанная, и в тоне ее было даже что-то застенчивое.

— У меня ограниченное время, — прервал ее директор, — приступим к делу. Мне говорить, что вы очень талантливая математик. Поэтому я решился предложить вам одну задачу. Это сложная задача. Здесь требуется какое-то новое, оригинальное, нестандартное решение.

Валерия надевала очки и сразу преобразилась — стала серьезной, деловой.

— Я понимаю, — продолжал директор, — у вас много работы, я распорядился, чтобы вас не отвлекали.

Валерия внимательно читала директорское задание, шевельвала губами, как малолетний, иногда, отворачивался от бумаг, бросала изумительный взгляд на шефу. Тот сидел, не мешал. Валерия кончила читать, пошла наотмашку, задумалась, как всегда, с полуразмысленным ртом.

Директор сказал:
— Я понимаю, что это сложно. Сколько вам нужно времени? Месяца? Больше? Может быть, два месяца? Ну? Я вас слушаю.

И тут Валерию вдруг прервало.

— Какой месяц? Какие два месяца? — раздраженно сказала она. — Я дам Любе, она за два дня сделает.

— За два дня? — удивился директор. — Ну, знаете ли! Вы действительно талантливая математик.

— При чем здесь талант? Найдан талант! — сказала Валерия, скорчив почти брезгливую рожу. — Это же заманчиво! Это в школе проходил.

Директор только улыбнулся в ответ.

— Что ж, — сказал он, — не смогу задержать. Перепишите данные и можете быть свободны.

— Люба перепишет, у меня машина считает...

— Как знаете, — сказала директор, пожав плечами.

Валерия ушла, а я села за соседний продолговатый стол для совещаний переписывать данные.

В это время в кабинет вошла Валерия, веселая, веселая, Немеровский.

— Вы меня вызвали? Я была в горком.

— Знаю. Я тут поговорила с вашей подчиненной, Валерией Густавовной, если не ошибаюсь.

УНИВЕРСА

ДОБРО ПОЖАЛ

ДАЖЕ В ЧАСЫ «ПИК» ЗДЕСЬ НЕТ ТОЛКОТИ.

Алексей ВЛАДИМИРОВ,
Альберт ЛЕХМУС (фото)

оговорим о музыке.—
сказал Вячеслав Замыч-
нин.

В данных обстоятель-
ствах такое предложение
показалось нам несколько
неожиданным. Вяче-
слав, заместитель дирек-
тора универсама на Волгоградском
проспекте в Москве, показывает свое
англоязычное хозяйство, которое рас-
полагает к беседе совсем много сво-
йства. Впрочем, разговор о музыке
тоже состоялся, только несколько
позднее...

Универсам, о котором идет речь,
построен совсем недавно. Он нов по
своим строительным, а вернее будет
сказать, устройственным принципам.
Ощущения посетителей, впервые по-
павших сюда [неожиданно, кстати ска-
зать, оказались и мы], совсем непохо-
жи на те, что испытывавшь в большом,
но традиционном магазине. Конечно,
аногному в этом содействует принцип
самообслуживания, хотя сам по себе
он не нов, но главное все же в са-
мой, должен повторить, устройст-
ельной идее универсама. Здесь, по су-
ществу, сайт барьер склеит торговую
площадью и внешним миром. Это за-
мечаешь еще на улице, подходи к
магазину. Представьте себе большое
просторное здание с прозрачными
стенами, своды которого просматри-
ваются все внутренняя торговая
площадь. Четкие ряды стеллажей-прилав-
ков, на которых открыто выстроено
положенный для универсама assort-
тымент из полутора тысяч наимено-
ваний различных товаров [не только
продуктов, но и того, что называется
«сопутствующим»]— все это оцид-
вается взглядом еще с улицы и с ус-
пехом заменит привычную, но, как
теперь представляется, малоговоря-
щую витрину в онах. Войдя в магази-
н, покупатель настраивается на особый
лад, зная уже, что ему не при-
дется тнваться через призывы, вы-
сматривая, что там выстроено за спи-
ной продавца и какой кусок ветчины,
нарезанной в индивидуальных недрах
прилава, ему останется. Премудрест-
во, прямо скажем, немалое.

страшны] наблюдением мы начинаем
показывать, какие «мелочи» решают
огромную проблему — сделать удо-
вольствием обдуманную необходи-
мость приобретения товаров. Проек-
тирование дало подсказки, как
согласовать «выпаду товаров» с
привычными движениями покупателя,
основываясь на том, что обычно че-
ловек берет товар правой рукой, а
левой держит корзину или специаль-
но оборудованную легкую колыску.

Колыски, в изобилии ожидающие
покупателей у входа, отгивают вело-
спедным колесом. Впрочем, надо
сказать, что, помимо своего прямого
назначения — служить передвижной
тарой для продуктов,— колыски вы-
полняют и чисто «мелочливнейше-
функциональные» задачи: удобными
для малышей, которых сажают на
специальные откидывающиеся сиде-
нья. Мелочь ли!

Если это кому-нибудь и покажется
малозначительной деталью [а мы
убеждены в обратном], то вот и со-
вершенно новое.

Дело в том, что цех приготовления
и фасовочной продукции в универса-
ме вынесен, если можно так сказать,
«на зрягеля». Все блещет чистотой.
Готовят здесь аппетитно. Но — мало
того; покусывать момент регулировать
этот процесс по своему желанию.
Он видит, как в машину заклады-
вают очередную голову сыра и ос-
трое лезие вращающегося ножа с
токарной точностью начинает на-
резать продукт. Можно наблюдать
подбор лопатки. Допустим, кому-то
захотелось принести домой тот же сыр,
но нарезанный иначе. Достаточно
сказать об этом оператору [не знаю
как по-другому назвать человека,
работающего на этой машине], и лег-
ким прикосновением к регулятору он
заставит машину «выдавать» лопатки
сыра, какие вам заблагорассудится—
от толстых прозрачного листка до
размеров самых произвольных.

Вряд ли кто-нибудь станет утверж-
дать, что мы сплюснули изобретены
технологически новаторские в сфере
обслуживания. В новом универсаме есть

УВАЖАТЬ!

ПРЕВОСХОДНЫЙ ВЫБОР.

КАСНИРЫ-СТАЖЕРЫ.

Директор магазина Борис Ефимо-
вич Чудновский подчеркивает, что
процесс приобретения товаров в уни-
версаме становится для человека
удовольствием, а не утомительным,
но необходимым занятием.

— Задача эта просто формулиру-
ется, но решить ее оказалось не так
легко. Тут пришлось поломать голову
и архитекторам и работникам торго-
вым, прежде чем проектировать и
оснащать новый магазин. Было вре-
мя наблюдений, статистических за-
писок, долгих раздумий, которые
и свелись к окончательному выводу,
что функциональность и эстетика
столь же неразделимы и необходимы
в торговом деле, как стоимость, и в со-
временной архитектуре. Только у нас
все складывается из мелочей, кото-
рые неспециалисту могут показаться
попросту незначительными.

Шаг за шагом, с помощью наших
гидов и собственных [теперь уже при-

чему подвигаться в этой точности
зрения. И резальные, и фасовочные, и упа-
ковочные машин-автоматы пред-
ставляют собой то, что называется
последним словом техники. Удоволь-
ствие доставляет просто смотреть,
как работают электронные весы, ко-
торые не только взвешивают пред-
меты, но и указывают, печатая на фир-
менной этикетке, цену с точностью
до одного грамма. Согласитесь, что
это не только красиво, но и удобно,
потому что еще до окончательного
расчета в конце магазина покупатель
может соотнести цену взятых продук-
тов со своим ежемесячным бюджетом,
а при желании и построить это
соответственно своему новому расче-
ту. И все это не тормозит, не задер-
живая ни себя, ни других.

Но едва ли не главным в отличие
нашами поточной системы уни-
версам остается так называемые
«узлы расчета». Можно было бы за-

менит такой довольно типичный термин — сказать просто — хасси. Это звучит привычно, хотя, как показывает практика универсамы, нужно уметь отказаться от привычного, чтобы сделать товару новое. Рассчитываю это тоже можно, к чему, впрочем, очень скоро и с несомненной пользой для себя нам предстоит привыкнуть.

Времене, проделанному в магазине, расчет — самая продолжительная операция. Подсчитано, что в часы пик покупателю здесь придется задержаться на две-три минуты, не считая больше. Впрочем, и это время можно свести до минимума, если, скажем, мы пришли в магазин за пакетом молока или порцией сосисок. В таком случае к вашим услугам часасы одностороннего движения. Вам не придется, стоя на несправедливости обстоятельств, стоять за тейнковой с полной колеской продуктов в ожидании своей очереди. Выходя из магазина, вы рассчитаетесь с вами молниеносно. Однако и тейтуса с колеской, нагруженной так, чтобы в ближайшую декаду не выходить из дома, не останется в обиду. Золотые руки (а здесь нужны именно такие руки) контролеров-кассиров, управляющих автоматическим аппаратом, сделают свое дело поистине с икбернтической ловкостью. Запасившая хозяйка не успеет подумать, как на чеке будет отмечено: количество продуктов,

общая сумма, купюра, данная покупательницей, и даже сдача, которая ей причитается. Так что, если в операциях с чектерными действиями арифметик покупатель чувствует себя не столь уверенно, как в школьные годы, аппарат выручит его и из этого положения. А нарекания, которые мы иногда адресуем кассиру за невнимательность, здесь бессмысленны и, как говорится, не могут иметь места. Сотрудники комсомольской организации универсамы Тана Новичка много времени уделяет рекламе.

— Возьмем хотя бы улавкую, — говорит она, — потому что реклама понятие широкое и улавкуя его составляющая, но очень значительная часть. Нам пришлось продвигать такие опыты. Мы улавкували мясо в полиэтиленовую пленку с чуть голубоватым оттенком, и мясо выглядело неаппетитно, покупатели проходили

мимо. Поможете приобрести довольно неплохое: мясо хорошее, а покупатель улавкую введен в заблуждение. Пришлось добиваться — и добились! — чтобы поставщики нам присылали чистую, бесцветную пленку. И что же! Это же самое мясо пошло. Далее, через некоторое время выяснилось, что существует еще одна возможность более правильно информировать покупателя. Это свет. Да, самый обыкновенный свет. По проекту весь магазин освещается лампами дневного света, у которого есть, конечно, свои преимущества. Но проинформировать не учли, что не все продукты «принимают» это голубоватый холодный свет, пришлось осветить некоторые прилавки обыкновенными лампами теплого света.

Тана Новичка убеждена, что у рекламы есть еще сотни нераскрытых возможностей: что реклама, отнимая минимум времени у покупателя, должна быть не только точной, но и [что не менее важно] тактичной. Именно на этих основах родился в универсаме новинка, которой пока не могут похвастаться другие магазины. Исходя из того, что в последнее время повывилось множество доплет неизвестных пород океанической рыбы. Недоверие и неинтерес покупателя вполне объяснимо незнанием ее возможностей. А между тем ученые и

кулинары, изучив новые породы рыбы лабораторными и гастрономическими, так сказать, путем, нашли их не только вкусными и полезными, но и открыли возможности приготовления множества самых разнообразных изысканных блюд. Но чтобы все это вывести из лабораторной стадии и сделать доступными многим, нужна реклама — уная, доходчивая и тактичная. Работники универсамы убеждены, что реклама типа «повидно и дием полезны всем», к счастью, отжила свой век, а издающиеся теперь, но ситуные проспекты об океанической рыбе тоже «стреляют» вхолостую, потому что не каждый станет читать и тем более вникать в то, что и рыба маркер стоило-то кальций, фосфора, железа и прочих элементов. Работники универсамы решили поискать свой путь. И нашли.

Пока вы ходите по магазину, отбирая нужные продукты, вы услышите целую лекцию [здесь она называется скромнее: звуковая реклама] об океанической рыбе. Вячеслав Замыцкий [ему нет еще тридцати, но за плечами большой стаж работы в сфере обслуживания, кроме того, сейчас он окончивает финансово-экономический институт] — так вот, Вячеслав собрал все имеющиеся данные о новых породах океанической рыбы, опросил опытных кулинаров, составил и

записал на пленку текст этой предельно доступной лекции. Не отнимая у вас времени, как бы походя, голосдиктора рассказывает, например, о том, что рыба с неаппетитным названием «скал» напоминает по вкусу озерного караса, к тому же отличается полным отсутствием костей, и, оказавшись, из нее очень просто приготовить заливное, запечен в сметане или приготовит всего же самого скала жареным во фритюре...

Конечно, статистически трудно установить психологический эффект такой рекламы [должно быть, в этом помогут конференции покупателей, о которых думают сейчас работники универсамы], но ясно то, что густая такая реклама вряд ли что-нибудь оставит. И не беда, что покупатели не видят творческой стороны работы сотрудников универсамы, а vanno результаты и они есть. На этом можно было бы поставить точку, но обещанный в начале разговор о музыке все же состоялся, и, возможно, окажется небезразличным читателям.

Нужна ли музыка в магазине! Если по принципу «крути» что пошло, как это не очень редко бывает, — нет. А музыка все же нужна, решила в универсаме. Какая, когда и сколько — на этот счет у работников магазина есть, как впрочем, и в других начинаниях, свое мнение. Идею подсказали комсомольцы универсамы, они и начали проводить ее в жизнь. Решили, что утром из репродуктора, пушенного, конечно, не на полную мощность [что тоже нередко бывает в подобных местах], должна звучать мелодная безлическая музыка — утром люди и без того полны энергии. Но через некоторое время, за дневными делами и заботами, они начинают устывать, и музыка в это время должна быть более оживленной. Вечером тоже будет звучать музыка, но теперь это уже дидактические мелодии — они помогают вечерним посетителям, мушкетерам, как правило, после работы, забыть об усталости...

Быть может, в этом проекте, предложенном комсомольцами универсамы, нет ничего неожиданного. Но в нем есть главное — забота о людях. Забота о том, чтобы прозвонские необходимости нашего быта сделать удобными.

Право же, это очень большое, нужное, просто необходимое дело.

ВЕСЬ ЗАЛ НА ВИДУ.

ЛЮБОпытство — НЕ ПОРОК.

«Движение к цели» — под таким названием была опубликована статья Вадимира Глозова в прошлом году в 21-м номере. В ней был поставлен вопрос о практике проведения Ленинского зачета. Статья вызвала живой отклик среди комсомольских работников.

НЕ ЗАБЫВАТЬ И ТЕХНИКУ ДЕЛА

«Не все бессрочно в никуда...» — такой репликой забавляла редакция журнала о Ленинском зачете своего специального корреспондента: разудалый, пронырливый, гордый, заинтересованный и правильным пониманием некоторых противоречивых явлений зачета. И хотя автор оговаривает, что речь идет лишь о «технике дела», разговор пошел значительно глубже: об эффективности воспитания, о КПД форм комсомольской работы.

«В чем причина пристального внимания комсомольских работников к неглавной, казалось бы, стороне дела?» — спрашивает автор.

«Упростите...» — отвечают некоторые секретари. В силу сложившихся приемов пропаганды опыта мы больше говорим о достижениях в гододе, чем о нерешенных задачах, поэтому у комсомольских работников сложилось представление о Ленинском зачете как о палочке-выручалочке, которая сама все сделает. Практика свидетельствует, что Ленинский зачет предъявляет высокие требования к каждому комсомольцу, начиная с группкома, кончая секретарем обкома ВЛКСМ, но сама комплексность программы участия Ленинского зачета, которую он несет в личном плане, требует многого и от комсомольца и от комсомольской организации. Поэтому право стать участником Ленинского зачета надо заслужить. Организация должна иметь на определенном организационном и политическом уровне — чтобы та форма и мероприятия, которые в совокупности образуют единое — Ленинский зачет, давали эффект. Именно в этом плане мы рассматриваем роль общественно-политической аттестации комсомольских коллективов и комсомольских вожаков.

Аттестация коллектива вызывает роль группы, комитета, райкома в воспитательной работе, дает возможность увидеть за цифрами отчетов их результативность. Мы считаем, что это действительно, направляющая на перспективу деятельность и областного и районных комитетов ВЛКСМ.

Я говорю о высоком праве комсомольской организации стать участником Ленинского зачета, ибо нельзя говорить о том, чтобы всякая партия, любая организация участвует в Ленинском зачете, а там половина задолжников и собрания проходят раз в полгода, и от того, назвали ли собрание Ленинским уроком или нет, не меняется суть.

Все дело в том, что появление Ленинского зачета закономерно и отражает возросшие требования общества к каждому советскому человеку, а значит, и возросшие требования к организациям, ведущим воспитание. Поэтому личное планирование, аттестация личности обязательно должны распространяться на каждого члена ВЛКСМ и на молодежь. Именно в этом плане мы говорим о массовом распространении Ленинского зачета. Так, в молдавской области до 98 процентов подростков имеют личные планы и проходят аттестацию.

Нельзя забывать о «технике дела», ибо это может серьезно сказаться на его содержании. Идея работает эффективно тогда, когда мы сумеем найти хороший организационный воплощение. Возьмем такую форму, как личный план. За эти годы она прошла у нас несколько этапов развития. В нем заложен сегодняшний уровень требований к человеку и личности, и в то же время он позволяет учесть индивидуальность личности, ее способности и возможности. Он должен быть на до-

можности унифицирован и в то же время учитывать особенности категории молодежи. Мы используем сочетание личного плана комсомольца и плана организации, чтобы диалектически связать части в единое целое.

В этом отношении интересен критериев оценки личности.

«Нельзя разложить человека по полочкам» — так говорится в статье, так считают многие активисты, социологи, педагоги. Я считаю, что сам принцип правильный, ибо мы ставим цель «разложить», комсомольца, те стороны его жизни, за которые общество вправе спросить с него и которые характеризуют его гражданственность, коммунистическую убежденность. Общественно-политическая аттестация требует точности, четкости характеристик.

В нашей области завершили отчетно-выборные комсомольские конференции. Рабочие, ученые и педагоги, партийные, профсоюзные и комсомольские работники, оценивая эффективность Ленинского зачета, сделали вывод — зачет надо развивать. Об этом же свидетельствуют и многочисленные предложения участников Ленинского урока: «Учиться, работать и бороться по Ленину».

Мы считаем, что развивать Ленинский зачет — это, кроме всего прочего, и распространение инициативы дзержинцев «Каждый комсомольско-молодежный коллектив — коллектив коммунистического труда», это и поддержка предложения молодых автозаводцев вести социалистическое соревнование под девизом «Определяющему году — опережающие темпы», это и проведение областного конкурса рефератов «Идеи Ленина живут и побеждают», в котором участвуют 20 процентов комсомольцев области, и много других интересных начинаний.

Единство формы и содержания Ленинского зачета позволит эффективно решать воспитательные задачи, стоящие перед нами.

В. МАТЮШКИН,
секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ

ЖУРНАЛ МЕТОДИКА

Каждое комсомольское поколение ищет эффективные формы работы с молодежью. Можно сказать с уверенностью, что Ленинский зачет стал критерием, определяющим зрелость комсомольца, трудовую и нравственную зрелость комсомольца 70-х годов. Она еще молодая, эта форма комсомольской работы, в ней есть много важных начал, которые необходимо развивать.

Я бы предложил ежегодное проведение Ленинского зачета, сроки которого совпадали бы с календарным годом. Зачет, по-моему, нужно разделять на два этапа в первом полугодии, когда ставятся известные показатели работы на предприятиях и в организациях. И в конце года — по итогам трудовой деятельности, общеобразовательной и политической учебы комсомольцев, когда после отчетов и выборов в комсомоле выявляются результаты и каждой комсомольской группы и каждого молодого человека.

Чтобы решить задачу, ее нужно проанализировать. Комсомольские вожди должны анализировать образцом изучать личные комплексные планы юношей и девушек, учитывая индивидуальность каждого, но прибегая к неиндивидуализму. Комсомолоц должен найти и проявить себя в труде, в общеобразовательной и политической

учебе, в выполнении комсомольских поручений, в организации своего досуга, занятиях физкультурой и спортом. Конечно, многим потребуется помощь комсомольского вожака группы или цеха, особенно при составлении трудового договора личного комплексных планов. Тут следует рассмотреть из каких резервов и за счет чего можно добиться лучшего результата, чтобы достижение одного повторить в массовом масштабе.

Составленные личные планы необходимо обсуждать, откорректировать и утвердить на комсомольском собрании, — тогда каждый будет знать рубежи своих товарищей и личный план из каждого станет комсомольским законом. Комитет комсомольца вместе с администрацией должны создать благоприятные условия для успешного выполнения задач, которые поставил перед собой комсомолец.

Зачет принимает комиссия на групповом или цеховом собрании. Это имеет большое воспитательное значение. Оценка, выставленная в учебную карточку, должна соответствовать участию комсомольца в Ленинском зачете.

Еще один важный вопрос. Комсомольской организации нужны методические рекомендации. И здесь мы ждем помощи от ученых.

Комсомольские работники и активисты знают, что любое дело требует хорошего организационного уровня. Эти вопросы очень нервно подняты в статье.

А. ТЕРЕБОВ,
секретарь Ленинского райкома
комсомола Белоруссии, г. Минск

НУЖНЫ ЛИ БАЛЛЫ!

Мы внимательно прочли статью В. Глозова, провели опрос мнения среди секретарей комсомольских организаций по проблемам проведения Ленинского зачета. Считаем, что эта статья актуальна. Многие комсомольские организации накопили достаточный опыт проведения Ленинского зачета. Но, к сожалению, не всегда удается глубоко и всесторонне проанализировать сделанное, пощупать новое, интересное у «соседей». По нашему мнению, было бы интересно указать на страницах вашего журнала о творческом поиске комсомольских вожаков к подготовке Ленинских уроков.

Конечно, всякая работа должна как-то оцениваться, можно ли оценить активность каждого из нас 25 пунктами! В этом вопросе много было бы и поспорить и, во всяком случае, следует очень осторожно применять «систему показателей» в работе комсомольских организаций. Анализ Ленинского зачета в комсомольских организациях нашего района показал, что как только комсомольский актив слабо подготовит Ленинский урок или комсомольское собрание для проведения общественно-политической аттестации, так и активность молодежи сразу снижается. В этом случае система показателей помогает бы комсомольским работникам оперативно выявить просчеты, допущенные в своей работе, и избежать их повтора на будущее.

В заключение хотелось бы еще раз сказать, что статья вызвала горячие споры среди секретарей комсомольских организаций, помогла нам в некоторых вопросах постановки точки над «и».

Ждем новых публикаций для достижения цели.

А. МЕХАНИКОВ,
секретарь Пролетарского РК ВЛКСМ г. Москвы

...им. Иногда он чуть-чуть смеется, иногда трагически, но ровно настолько, чтобы не показаться ни чересчур счастливым, ни чересчур печальным. Его артистический материал — только он сам. Нет ни роскошных костюмов, ни разнообразных декораций. Мину не за что спрятаться. В традиционном мию почти традиционным трико, он, родственник Пьеро и канатных плясунов, весь как на ладони. Жесткие требования его искусства заставляют мию с литейской точностью дозировать пластические средства для выражения чувства. И он с нимисто даже равнодушным подчиняется этой жесткой точности. Зато взамен обретает внутреннее достоинство, которое не поколеблется ни радостью, ни горем. И тогда можно говорить, не раскрывая рта...

Искусств пантомимы родилось в глубокой древности как искусство бедных. Бедным надоедало молчать. И тогда появились мию, которые сумели разбить окопы молчания — жестом, движением, взглядом. Полуугольный, он стал плоским и гибким, как лезвие. Раздетый — сросся с цирковым трико. Немой — научился говорить канцды мускулом своего тела. Лишенный всего, даже румянца на щеках, сумел сконцентрировать всю силу воли в ритме сериала, в блиске взгляда, в точности умных рук. Мию воспитал в себе огромную скорость мысли, позволяющую ему мгновенно проникать сквозь случайную в сущностное. Злом вызванный и изжит, мию стал неуязвимым для зла. Он «работает» со злом, как торшер с фонарем. Но, разумеется, в различные исторические эпохи его мышления служат различные воплощения зла.

— Наша главная тема — добро побеждает зло. — так говорили мне артисты Московского театра Наталья и Олег Иерошчанцы, миюу, лауреаты Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине и V Всероссийского конкурса артистов эстрады.

Наталья двадцать лет, Олегу — двадцать пять. Она родилась в Луизиане, он в Москве. Оба закончили столичную Студию эстрадного искусства, где пантомимой вел Анатолий Бойко — их сегодняшний режиссер. «Они выходят на сцену под незамысловатую мелодию Боно «Маленький человек». Сначала она, девушка-подросток с огромным красным бантом в черных волосах и воздушным шариком в руке. Потом он, «хулиган» из мультипликационного фильма.

Олег. Иногда идешь от музыки, иногда от ритма. Я вспоминаю свой двор, ремесленную уличку, ребят с гитарами. И тогда мне легко выходит на сцену — вот он я, свой парень. Я редко проговариваю про себя текст. Только тогда, когда что-то не удается оправдать, помогаю себе словами. Чтобы поверить до конца: я хулиган не настоящий, конечно, а так, четырнадцатилетний.

Сейчас он отнимет у нее шарик, навсегда разорвет ниточку, связывающую ее с бесконфликтным детством... Но стоит «хулигану» прислониться к шарнику, как тот становится массивным, словно снаряд танколомата. И единчество с шарником заставляет героя ощутить азурт и дружность девушки, и ее единственность на земле, и такую необходимую для него доброту...

А она даже не слышном удивляется тому, что он, «хулиган», хочет отнять шарик. Она очень горделива, и в ее сдержанности и неброском достоинстве сквозит память о многих подобных встречах. Без вина, только ее умные глаза. Как внимательные... Как быстро постигла она, что ему нужна ее помощь. И не задумываясь, не только не оценивая разрыв обиды, а словно бы пройдя сквозь нее легким скольжением шагам, она оказалась как раз там, где должна была быть — не ближе и не дальше, — чтобы помочь ему. И точность ее движения — физический и духовных — поразительна и трогательна.

Наталья. Непосредственность, убеждает больше, чем страсть. Мне кажется, я понимаю, что она хочет сказать. Я думаю о мимиках и мысленно повторяю строки древнего японского стихотворения «Изначальный образ»: «Летает — весной. Вушуша — летом. Осень — луна. Холодный чистый снег — зимой». Наверное, искусство миюво строится на этом, на простом и в глубоких основах чувств, мысли, настроений.

Наталья. Я не знаю точно, что нужно для дома... Но я знаю, что нужно для сцены. Там сразу виден человек. Даже если бы мию захотел обмануть себя и других — это невозможно. И я боюсь... Боюсь стать злой, пустой, равнодушной. Это, наверное, нехорошо, но я все административные заботы свалила на Олега. Я боюсь измениться. Пантомима — это работа и человечность. И если ты в одном или в другом утрачиваешь хотя бы чуть-чуть — это шаг к катастрофе.

Нам всегда везло на добрых людей. Когда мы только начинали, появились, у нас все было не очень-то хорошо. Нам пригласили друзей, и мы жили у них, пока не получили комнату. О деньгах, разумеется, не было и речи...
Олег. Летом, на фестивале в Берлине, мы испытали удивительное ощущение. Разные люди, из разных стран. Но идешь по улице и чуть ли не кожей чувствуешь: нет незнакомых, нет равнодушных... Все друзья. Там, в Берлине, у нас и родился замысел нового номера — авторской композиции «Юность» говорит: «Нет Нет подогателем войны!». В этой композиции мой персонаж активно сопротивляется войне, которая

КА
ТО
ГО

ДА
ТЫ...
ТАТ

хочет подчинить его, сломить, сделать орудием смерти. И, защищая себя и свою любовь, он одновременно защищает и мир на земле и будущее земли.

В ключевых фрагментах этой пантомимы сквозят образы юноши и девушки вышедшие влюбленные, которые находят друг друга в миллионах толп, детей, чьи светлые русые головы — как цветы одуванчиков на зеленом лугу... И здесь, я убежден в этом, зритель не уйдет, а сердцем скажет: «Нет возврата, всем своим существом многократно уминая силу артистического воздействия».

Вы верите, что ваш номер может сделать кого-то лучше, добрее? — спрашиваю я.

Олег. Ну хотя бы чуть-чуть... Впрочем, наверное, для каждого человека должен быть свой прием убеждения.

Наташа. Выступление артиста теряет смысл, если он не может заставить зрителя поверить себе. Нужно, чтобы каждое движение пробилось сквозь сердце.

На сцену она умоляет и продолжает, помогая себе жестом:

— Если я знаю — руки сами обращаются ладонями вниз. Если испытываю нежность — они смотрят вверх. Движения рук нельзя полностью запрограммировать. Каждое движение — это проблеск внутреннего жужж. Поэтому я всегда устаю, хотя технически все это не так уж сложно. А может быть, у меня нет настоящей техники...

Но, видимо, и не может быть такой техники, с помощью которой артист мог бы увлечь зал, оставаясь внутренне абсолютно сплывшим.

Чувства и настроения мима четко отделены одно от другого. Точность в деталях не оборачивается раздробленностью оттенков и переходов. Однако ясность рисунка всегда оставляет место для тон самой атмосферы творчества, которая так драгоценна на сценической площадке. Связь формы искусства с реальностью загадочна. Связь их идей с действительностью очевидна.

Олег. Нам нужно быть внимательными, замечать отклонения от норм, гиперболы...

Разумеется, не ради одного лишь остроумия движений, а во имя точности и правдивости. Ибо гипербола в искусстве — это счастливейшее совмещение увеличительного стекла и образа, это вспышка, освещающая характер...

Взрослея, мы все чаще пытаемся заглянуть в свое детство, понять законы чудесных превращений, которые были так естественны тогда и, может быть, только дремлют сегодня...

Олег. В детях есть ясность и точность, которая нам кажется почти фантастической. Я никогда не забуду, как пятилетний карапуз гнался за бумажкой. Он бежал с такой досадой и с такой верой в справедливость... Бумажка замрет на секунду, он присядет над ней, чтобы свести, и снова — порыв ветра... Это было и смешно, и трогательно, и, пожалуй, даже трагично. И почему-то вспоминаю, как музыканты, исполняя старинную музыку, с каким-то невыразимым пониманием покачивают головами...

Мы пытались репетировать эту сцену. Не получается...

Наташа. Мы не стараемся играть в детей. Для нас они эталон непосредственности, соответствия между чувством и выражением. Дети помогают нам контролировать себя, избавляться от фальши и лицемерия...

...Еще один номер — «Мимические этюды». Он гонится за ней, а она убегает и превращается в оленя, в прекрасную птицу...

И смотрю на них, и мне вспоминаются кинодрамы — журавли, бегущие под музыку Чайковского...

Первая часть «Этюдов» озвучена прелюдиями Баха в современной аранжировке, вторая — музыкой Чаплина, третья — мюзиклом, переходящим в танст, из мультипликационной ленты «Временские музыканты».

Олег. В мимях, по-моему, есть что-то мультипликационное. Пантомимы и мультипликация близки друг другу и в пластике и в драматургии... — Если бы существовал волшебник, который мог бы исполнить все ваши желания, что бы вы у него попросили?

Олег. Я бы хотел, чтобы в Москве открылся театр пантомимы. А еще... Я хочу поступить в ГИТИС на отделение эстрадной режиссуры, но здесь можно обойтись без волшебства.

Наташа. Мне хотелось бы всегда знать так много, чтобы на нужно было учиться. Но если это несплошно, то выдержать экзамены на Балетмейстерский факультет ГИТИСа.

...И снова вижу их на сцене. И убеждаюсь, что сказали они гораздо меньше, чем мы в состоянии услышать от них, когда они мимами.

Да, им не нужны слова. Только музыка. Только время, который с и легким, заставлял зал почувствовать, что за ними — тысячи лет пантомимы, что за ними — и Греция, и Япония, и Франция, и весь сегодняшний мир. Они, словно вычерченные пером графика фигуры, переходят из надра в надр бесконечной нинюлетты, из одной эпохи — настраиваясь на волну современности, добрые, смелые и неуловимые, несмотря на намушнюю беззащитность.

Владимир ПЕТРУНЕВ,
кандидат юридических наук

●
**Незнание закона
требует опасных
последствиями**

●
**Угрожать убийством —
значит совершать
преступление**

●
**Хранение
незарегистрированного
оружия ведет
к строгому наказанию**

●
**Порядок охоты
строго
регламентирован**

●
**Единство морали
и правовых норм**

В последние дни Валентина Закупова жила предчувствием чего-то пугающего, неотвратимого.

Сегодня опять ее кто-то преследовал. Она заметала тени, как только пересекла порог. Был поздний вечер:

Валентина задержалась на работе.

Улицы на окраине поселка безлюдны. Растаятая в глупом светем станционных фонарей тень неотступно следовала за ней. Валя прошла Лесной и Заовражный переулки, Андреевскую улицу и вышла к Мичуринской. Слегка повернув голову, Валя изучала преследователя. По очерченным теням определяла: шел мужчина в шапку-ушанке и коротком пальто. Он то отставал от нее на освещенных участках, то, судя по звуку шагов, нагонял в темных переулках. Собрав все мужество, Валя приготовилась к схватке с неизвестным. Но, как ни странно, тот не нападал.

На пустыре, уже недалеко от дома, она вдруг увидела идущего навстречу другого мужчину. Тронув округами глубокие сутробы. Отступать было некогда. Женщина почувствовала себя попавшей в западню, ловко расставленную преступниками. В ужасе остановилась и с замрающим сердцем наблюдала за приближающимися мужчиной. Подойдя к ней почти вплотную, он откинул нависший над глазами капюшон и сильно прошепел:

— Здравствуй, Валюша! Ты чего тут стоишь? Или свидание назначила?

— Так это ты... Кузьмич?

Со словами из глаз Валентина чуть было не бросилась на шею поселковому сторожу:

— Ой, Кузьмич, как же ты меня напугал.

— Интересная ты какая, чем же это я тебя напугал? — удивился старик.

Валя отгадалась: преследовавший ее мужчина стоял метрах в пятидесяти. Заметив, что за ним наблюдают, он повернулся и скрылся за углом забора.

На другой день Валя возвратилась в поселок засветло. Забежала в детский сад, забрала Наташу и дома, слушая веселую музыку, быстро готовила ужин. В квартире было тепло, уютно. Все располагало к покою и отдыху.

Вошел муж. Не раздеваясь и не говоря ни слова, как-то странно усмехнулся. Хорошего настроения у Валя как не бывало. Случайный взгляд на стену заставил ее вздрогнуть: она узнала вращающую тень. Неожиданное открытие потрясло ее.

— Коля, зачем же ты вчера это сделал? Зачем преследовал меня?

Николай снова усмехнулся:

— Обижаешь. Это был как раз не я. Не знаю уж, кто за тобой таскается...

Муж лгал. Валя поняла это сразу. Ведь она не рассказывала ему о вчерашнем происшествии, а он ответил на ее упрек так, будто знал о нем.

Николай медленно разделся, извлек из кармана пальто бутылку и сел ужинать. В последние месяцы он пил все чаще и чаще и, захмелев, устраивал сцены ревности, адюропы с пристрастием.

Валя, как всегда в подобных случаях, тихо ушла к соседке. Когда она вернулась, Николай все так же сидел на кухне. Перед ним стояла почти пустая бутылка. Говорить с мужем сейчас было бесполезно. Однако она не удержалась:

— Никак не пойму, Коля, зачем все-таки ты pursue меня?

Вместо ответа муже грязно выругался и, схватив со стола нож, рванулся к Вале. Лишь что перекосилось от злости. Валентина понялась, что двери, споткнувшись о порог и упала. Грохнул

рука схватила ее за волосы, а другая занесла над головой нож. Валентина закричала в голос и потеряла сознание.

Очнулась от настойчивого стука в дверь. Муж в комнате не было. Окно Вале сидела дочка и плакала, растрепав слезы ручками.

Валя с грудом поднялась, открыла дверь. На лестничной площадке стояли соседи и ребята с повязками дружинников. Обеспокоенный Кузьмич протянулся вперед.

— Чего у вас тут? Мы слышали, как ты кричала. Может, что с Николаем не поделила?

— Нет, у нас все хорошо, — ответила Валя и несколько покраснела.

— Ну, как знаешь, Валентина. Только в другой раз кричи потише, не пугай народ, — рассердился Кузьмич.

С этого дня семейная жизнь окончательно погасла для Валентины всякую привлекательность. Не радовали ее ни домашний уют, ни ласковые слова Николая, ни его премии и прогрессивки. Единственное, что उसे удерживало ее рядом с ним, — это мысль о том, что Наташе нужны отец.

— Недолго буй мир. Через несколько месяцев после того случая Николай пришлось за старое. Угрозы, брань, пытки.

Как-то Наташа заболела гриппом, и Валя взяла ее на руки, тихонечко песенку. Николай, изрядно выпивший, сидел, уткнувшись в газету. Он раздражал и Валя и голос и ее хождение взад-вперед по комнате.

— Разойдись! — кричала он жене.

— Если тебе надоело слушать, иди погуляй. Слова жены наполнили Николая гневом. Он сорвал со стены охотничье ружье. Валя презрительно посмотрела на мужа и повернулась к нему спиной. Грудь вздрогнула.

Дрова пролегли высоко над головой Валентины и застреляла в стено.

Прижав к груди ребенка, женщина выбежала во двор. Кто-то вывал миллионку. Закупова вывели из квартиры и увезли.

— Коля, Миша, Селя, ау! — громко кричал Сергежа.

— Ау, ау! — неслось со всех сторон. Четверо подростков не спеша шли по лесу.

Поход продолжался уже два часа. Тяжелый рюкзак с привалками к нему водром притащил Сергежа к земле и цеплялся за ветки. Внезапно мальчик почувствовал, как по рюкзаку ударило что-то тяжелое и упало за спиной. Сергежа обернулся и обомлел:

— Ребята! Кто мне! — радостно закричал он. Сбежавшиеся на крик друзья увидели в Сергежиных руках... автомат.

Потом, на привале и по дороге домой, ребята горячо спорили, как немейный автомат мог оказаться на дереве, кто ступ там оставил, почему он не свалился раньше... А сейчас все с любопытством осматривали находку, держали разные карты, пытались ответить автору автомата, но не смогли.

— Хорошая штука! — восхищено сказал Коля, но тут же неожиданно для всех спросил: — А может, его сюда надо?

— Зачем? — любопытствовал Миша.

— А что его знает, оружие все-таки...

— Ну и что? — возмутился Сергежа. — У моего отца товарищ есть, полковник в отставке, так у него, пожалуйста, пистолет. Значит, нет такого закона, чтобы сдавать... Оставим автомат себе, почитай, скажет. Будем хитрить с ним в лес, встретится бандаго — путем!

Минувал месяц. Автомат, охваченный от ржав-

чны и выращенный, имел внушительный вид, хотя механизм его по-прежнему не работал. Ребята обильно подливали его машинным маслом, но биты по автору не рождался, опасаясь, поredit. Все это время друзья ходили гордые и довольные необычной находкой.

О том, что у Серджи есть автомат, знавала мать. Вытащив избушка, стала ругать сына, но, выяснив, что оружие старое, успокоилась. Однажды вечером ребята встретились в клубе на танцах. Серджин пиджак странно топорищала.

— Принес! — шепотом сказал Миня.
Обступив Серджи, друзья в который раз рассматривали, ощупывали автомат, нажимали на спусковую скобу. И вдруг... случилось то, чего никто не ожидал: автомат выстрелил. Парни были настолько ошарашены, что не сразу заметили: музыка смолкла, и все смотрят на них.

Григорий Казиков быстро шагал к темнеющему лесу. В пути он обогнал группу молодых людей с ружьями.

— Ишь, развелось охотников! Как только во-семнадцать исполнится, так за ружье и в лес. А с оружием обращаться не умеет, правдив охоты не знает! — размылился Григорий и тут же поймав себя на мысли, что в этом году он и сам еще не успел ознакомиться с правилами охоты на нынешний сезон. На каких зверей и птиц разрешено в это время охотиться, а на каких нельзя, он точно не знал. Слегка помучившись укорями совести, Казиков успокоил себя тем, что враг ди в этом сезоне практически изничтожен, и зашагал быстрее.

Вскоре он был в чаще.
Бот и знакомый распадок. В прошлом году Григорий встретил здесь медведицу и свалил ее двумя выстрелами. Пестун, находившийся с ней, скрывал в лесу. За ценную добычу охотники похвалили и вознаградили пятнадцатую рублем.

Ничего пришел черед пестуна. О том, что тот находился где-то неподалеку, говорили следы: здесь катались по траве, а тут двал с дерева копу.

Неожиданно Григорий услышал, как свали кто-то шумно вкоздуку. Он обернулся и увидел метрах в тридцати медведя. Тот с любопытством разглядывал охотника. Затем, сердито зарычав, бросился бежать, но две горячие пули настигли его и уложили на траву.

— К вечеру на свет костры подошли братья Субботины. Подозрительно, поговорили о том о сем. Казиков похвастался, что убил медведя. Братья выслушали молча, затем Субботин выразил, с сожалением глядя на Григория, спина:

— Ты газету выписываешь?
— Обязательную аккурратно получаю. А к чему ты клонишь?

— К тому, что ты е, наверно, черес строчку читаешь. Месяц назад облизоском запрел отведать медведя. Решили сохранить козалопа плема. И еще газета писала: за незаконную охоту будут привлекать к суду.

Три непохожих по содержанию эпизода объединяет одно: каждый из них рассказывает о преступлении, совершенном, разумеется, в силу различных причин, но и по незнанию закона тоже.

Проанализируем поведение виновных, степень осведомленности каждого из них о требованиях закона и равномерность их действий.

Эпизод первый. Из истории права известно, что угроза убийством признавалась преступлением издавна. Первые законы об этом были приняты еще в период образования Римской империи. Ныне уголовная ответственность за подобную угрозу установлена почти во всех социалистических странах и в большинстве буржуазных. И в нашей стране тридцать лет назад, по предложению трудящихся, после широкого обсуждения на страницах печати, по радио и телевидению, впервые во всех республиках была также введена ответственность за угрозу убийством. В соответствии с требованиями закона человек понесет наказание, если он угрожал убить, причинит тяжкое телесное повреждение, подожжет имущество (статья 207 УК РСФСР) и т.д. угроза, по мнению органов правосудия, была действительно реальной. Наказанием за данное преступление может быть лишение свободы (в одних республиках — на срок до двух лет, в других — на год и менее) или исправительные работы.

Ответственность за угрозу убийством введена в целях более полной охраны интересов трудящихся. Однако в силу различных причин статья закона применяется не всегда правильно, а то и вовсе не применяется, хотя преступление налицо. Мотивация преступлений худшими, длительные время угрожают человеку убить его, однако органы милиции не возбуждают против них уголовного преследования, а ограничиваются выкашиванием за мелкое хулиганство, передачей материалов в товарищеский суд или добиваются казвеного заверения «я больше не буду». Подобное восприятие порождает у лиц, склонных к правонарушению, чувство безнаказанности. К тому же статья закона об ответственности за угрозу убийством мало кому известна, как это и было с Закуновым.

— Подумаешь, какая важность — помалод ножом, выстрелил из ружья. Так ведь в жену не попал, да и не целился! И только попутать хотел! — рассуждал неведомый Закунов на допросе. — Чего ей сделалось-то? Говорят же, муж с женой союратся — только тешатся.

Закунов ошибочно полагал, что его преступление в конечном итоге выливается в преступление (о)стается безнаказанными, а если и покажут за них, то, слегка, как за мелкое хулиганство. Надежда на «авось» и незнание закона подвели преступника. Народный суд установил реальное угрозу и приговорил Закунова к шести месяцам лишения свободы.

Теперь рассмотрим второй эпизод.

Наша законы запрещают гражданам изготавливать, хранить и сбывать холодное и огнестрельное оружие без разрешения органов власти (исключения касаются лишь охотничьего оружия или относящегося к национальному костюму), и они, эти исключения, четко оговорены). Лицо, нарушившее этот закон, может быть лишено свободы на три года.

Почему закон столь строг? Оружие не является необходимым в быту и при случае может быть использовано для причинения телесных повреждений человеку. Как правило, незаконное хранение оружия гражданами, особенно подростками, к этому и приводит. Кроме того, общезвестно, что оружие иногда специально приобретается людьми, намеревающимися совершить какое-либо преступление. Принимаем все это во внимание, закон и предусматривает для нарушителя серьезное наказание.

Легкомысленное поведение ребят, о которых мы ведем речь, лишь случайно не привело к гибели людей. За незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия подростков привлекали к уголовной ответственности. Правда, впослед-

ствии, учитывая, как говорят юристы, личности виновных (парни успешно учились в школе, отличались хорошим поведением), даже прекратили по оштрафовали родителей на крупную сумму. Что же касается лично виновного Серджина отцу, то, как выяснилось, оружие у него было именовое, и он имел разрешение на его хранение.

Перейдем к третьему эпизоду.

Охрана природы в нашей стране давно уже стала важнейшей народнохозяйственной задачей. Только за последнее время ИК КПСС, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений, направленных на охрану природных богатств страны. Именно поэтому мы должны особенно нетерпимо относиться к случаям небрежного или варварского отношения к лесу, воде, ценным видам животных и рыб.

Порядок охоты у нас строго регламентирован. Закон разрешает охотиться с оружием любому гражданину, достигшему восемнадцатилетнего возраста, если он состоит членом общества охотников и рыболовов, сдал установленные испытания и уладал государственную лицензию (на промысловых районах действует несколько иной порядок).

Охотники обязаны знать места и сроки охоты, виды зверей и птиц, отстрела которых разрешены. В случаях заблуждений и нарушений в правилах задоого до охотничьего сезона население широко оповещается о них с помощью печати, по местному радио и телевидению, через государственные и общественных инспекторов госохотинспекции. Но, кроме того, и сам охотник должен поинтересоваться, не изменились ли прежние правила, и если в них есть нововведения, он обязан с ними ознакомиться. Отговорки «протерпел сообщения», «не успел поговорить с егерем» — не служат оправданием незаконной охоты, как это было и в случае с Казаковым. За отстрел зверя, охота на которого была полностью запрещена, Григория Казикова привлечили к тому исправительных работ с удержанием 20 процентов заработной платы и конфискацией добычи и ружья.

Какой-нибудь читатель может удивленно воскликнуть: как же так, человек не знал закона, а его привлекали к ответственности?

Дело в том, что в нашей стране, как и во многих других, действует принцип: незнание закона не освобождает лицо от ответственности за его нарушение. Каждый гражданин должен знать законы своего государства.

Наше общество уделяет серьезное внимание правовому воспитанию трудящихся. Законопроекты, как правило, широко обсуждаются в прессе. Пропагандой правовых знаний квалифицированно занимаются многие наши газеты и журналы. С действующими законодательством можно ознакомиться и по сборникам законов. Если еще недавно на прилавках книжных магазинов трудно было найти, например, Уголовный кодекс, то сейчас это книгу, как и другую юридическую литературу, издают массовыми тиражами, и приобрести ее может любой.

Короче говоря, каждый человек у нас имеет возможность ознакомиться с законами, и его святой долг — сделать это. Но если вдруг вы оказались в сложной ситуации и не знаете, что предписывает в данном случае правовые нормы, постарайтесь их запомнить, по совету и вы не ошибетесь. Ведь мораль нашего общества и правовые нормы складываются в тесном единстве, содержат один и те же требования, и человек, поступающий несоответствии с высокими принципами нравственности, никогда не окажется в числе правонарушителей.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЫЖНЫХ ГОНКАХ

8 марта праздничные фанфары возвестят любителям спорта об открытии важнейших соревнований нынешнего сезона — финалов III зимней Спартакиады народов СССР. Через всю страну перекинется тысячекilометровый мост, связывающий два центра Спартакиады: Свердловск (здесь будут проходить соревнования по биатлону, конькобежному спорту, лыжным гонкам и фигурному катанию на коньках) и екатеринбургский арзамасский поселок Бакурияни (бобслеяры, прыжки с трамплина, горнолыжный и санный спорт). Есть глубокая символика в том, что спартакиадные «гоголицы» находятся в противоположных концах нашей необъятной Родины. Впервые зимние соревнования — лишь последний, заключительный аккорд Белой Спартакиады, начавшейся еще прошлой зимой. Сначала на старте выехали на лыжах коллективы физкультуры, на втором этапе прошли массовые спартакиады в районах и городах, третий собрал лучших спортсменов в каждой из союзных республик, а теперь готово соревноваться лучше из лучших — сборные команды.

Десятки тысяч молодежи и юношей, вымолвившие клятву норматива коллежкам ГТО и навсегда приблизивших к спорту — тот главный шаг перед этапом Спартакиады. Мост, связывающий теперь Свердловск и Бакурияни, наведен и прочен. Он ведет не только в Страну Большого Спорта, но и к самому главному, самому важному из всех спортивных рекордов — здоровью и бодрости всего советского народа, штурмующего высоты десятилетия пятилетки.

Анатолий КОРШУНОВ,
мастер спорта

Мстислав БАТАШЕВ и Анатолий БОЧНИН, (фото)

они приходят ко мне белыми воспоминаниями. Подуми-тершимся и четаюми.

Испепеляющее неистовство стремительных гонок. Заснеженные просторства. Швейцарский глянцевый лист. Тихий зловещий поэмчик. Обогнающий ветер в лицо. Резкое сияние солнечного дня.

И бесконечная, бесконечная Белая лента лыжи, уходящая в безмолвную даль.

Подъемы и спуски. Пот в глаза. Иней на лбу, на бровях, вокруг губ.

Тренеры, сутулившись под тяжестью ракет.

Шесть скользких лыж. Разорванное прерывистое дыхание. Пульс — 180 ударов в минуту. Бешеное биченье череды. Хриплов «Хопля за спиной. Скорость снижающаяся в пружинистый ком тел. И бег, бег, бег...

Это мир гонки. Особый мир гонки,

доступ в который не так-то прост, несмотря на внешнюю простоту самого действия.

«Осталось двадцать секунд... десять... пять...»

Ты стоишь на старте. Перед грудью флаг. К горлу — ком. Суета сует позади. Ты уже живешь гонкой. Предстоящим. Откуда-то, словно издали, доносится безстрастный голос судьи: «четыре... три... две... одна!»

И все. Пошел! Отталкиваясь палками, ты уходишь на дистанцию и остаешься один на один с лыжней. Нет зрительного зала, нет аплодисментов... Километр за километром монотонно разматывается белая лента лыжи — твое одиночество и отважное, упорство и терпение, мужество и тщеславие.

О, неизмеримо легче быть героем в присутствии зрителей. Неземмерно

**ВЯЧЕСЛАВ ВЕДИНИ РИТМ
ГОЛКИ, ПОДНИНЕННЫЙ ОЛ-
НОВ ЦЕЛИ — ПОБЕДИТЬ.**

**ГАЛИНА КУЛАКОВА,
ПЯТЫЙ СЕЗОН
В ЛИДРАХ.**

оборот, сдал. Может быть, где-то, в километре за моей спиной, родился новый лидер.

Одиночество и недостаток информации о соперниках — вот что неверное, самое трудное в гонке, ибо прежде всего из этого исходит вечное искушение уступить самому себе. Искушение, которому достаточно поддастся лишь однажды, чтобы никогда не стать потом гощиком. Настощим, разумеется.

...Холменколен (Норвегия). Чемпионат мира, 1966 год, 26 февраля. Невероятно, но факт — он лидировал в гонке. Вячеслав Ведини выигрывал марафон. Его время оставалось лучшим после 30 километров и после 40... И 44-м километру отрыва от ближайшего соперника составлял почти две минуты.

Его не хотели брать в Холменколен... Команда улетала в Осло утром и еще вечером Ведини не знал, полетит с ней или нет. Судья его рещался на бурном заседании федерации, затанцовывая до ночи. Все это время Ведини сидел в комнате, не включая света, и мрачно ожидал приговора. Около часа ему позвонил Виктор Бучин — в то время его тренер — и принял гоночную комиссию безразлично, сказал: «Ложись спать. Все в порядке, летим».

В тот год в Холменколене лыжник кореев был норвежец Йермуд Эгген. Ничего не мог сравниться с ним, и неожиданно затанцовавшееся лыжником никому не известным Ведини в марафоне воспринимался на уровне самой крупной сенсации. Или своей крупной гордости.

Нажда дозаять случалась в серии Ведини. В него не верили. Но сезоны он выигрывал. Единственный в команде! Он рвался в подъемы. Как в новостности превращался на спусках. И беквал, беквал! Да комментаторы все чаще платилили его имя.

Он пил на кубок бульон, вытаскивая пактисовой ставдочки на ружье, чина. Мевал, чтобы не «заглодали» курные яски. Пил арениный кофе с лимонной соком... Все это он подделывал механически. И единственное, что жилось в его сознании, — это жажда труда чуть подмораниважно... Небо было в тумане. Было ясно, ничто не предвещало перемены ни в погоде, ни в воздухе, ни в туч выкатило солнце. Лучи его вертикально упались на склон подъема. Знаменитого холмен-

коленского подъема, который начинался с 44-го километра и тянется до финиша. Лыжник «летел».

Ведини не сразу оценил драматизм ситуации. Он устал. Но устал и соперники. Оставалось немного. Оставалось потерпеть. Последний подъем... Ведини вытяти в него, сделал шаг, другой... Пожуествовал — что не то. Он привычно толкнулся, разбег, шаг, ступил, назад... И чего-то было оборвалось. У него, в серии. Отдала!

Сейчас бы он, наверное, встал. Конечно бы, встал и хладнокровно полюбил бы под колесую слой полуживой мази. Сейчас он плюнул бы на время, которое потерял при этом, знает, что лидер потерпит еще больше. Но тогда у него не было опыта. Он отчаянно цеплялся за кандалы из 120 секунд, что выиграл. Как утопающий за солонину. И он еще не усвоил правила, которое постоянно повторял ему Бучин, — в марафоне всегда бери с собой промозгую юбку... И вообще он ничего не знал о ровных сорных километрах в марафонской гонке.

Он шел в последний пологий. Идущий шаг — удар в живот. Селем вышды мог... Селем вышды мог... Вдвину-давно были потеряны все те выигранные ценны колоссальных усилий секунды... Хотелось плавать от злости, бесстыдн... Но он утратил само-бы... Он вышды из этой гонке вынужен утратить. Результат! На финише она-зался шестым... Это было поражение. Но это была и его победа.

Факт для размышления: подталкивающее большинство членов сборной страны — выходцы из деревни. Собственно, «подталкивающим» — не совсем верное определение. Лишь Юрий Скобов в сегоднящий сборный, и то по чисто формальным признакам (родился и вырос в городе Омгунгине Кировской области) относился к числу горожан. Путь же в лыжный спорт для всех остальных начался от сельских околц. Первая дистанция — от порога родного дома до школы. И тут уж — у кого сколько получалось. У Галины Кулаковой — три километра, у Алевтины Олуной — пять, у Вячеслава Ведини — два сема. Семь километров туда и семь обратно — тренировка лучше не придумаешь.

Но вернемся к нашему исходному факту о сельском, так сказать, происхождении лучших лыжников. Вот подтверждение:

Галина Кулакова — чемпионка мира и Олимпийских игр, 31 год, деревня Степаново, Удмуртия.

Вячеслав Ведини — чемпион мира и Олимпийских игр, 32 года, деревня Слобода Тульской области.

Алевтина Олунина — чемпионка мира, серебряный призер Олимпийских игр, 31 год, деревня Пешельно Костромской области.

Федор Сивильев — бронзовый призер чемпионата мира, серебряный — Олимпийских игр, 28 лет, деревня Верхний Багряш Алтайского края.

Ганка Сметанина — призер чемпионата СССР, 22 года, деревня Бакур, Коми АССР.

Василий Рочев — призер чемпионата СССР, 22 года, деревня Бакур, Коми АССР.

И так далее... Да и Скобыва я называл бы горожанином с натязкой, ибо дом его на окраине Омгунгине — скорее деревенский. И сам Скобыв 12 лет сутками пролазил с отцом на охоте в лесу, олекая за день на лыжах километры по 40—50.

Так вот, что это — случайность или закономерность?

Или нарочно взял в сборную разные возрастные категории, разные уровни мастерства, разные райты заслуг...

С одной целью: показать, что в сборную страны лыжники приходили и приходат из сельских районов. И, может, прочим, если говорить о сельских районах, то и лучшие гошки Финляндии, Швеции, Норвегии — фермеры и лесорубы, но, скажем, никак не бизнесмены или банковские служащие...

Стало бы, предположение о случайном стечении обстоятельств отпадает. Остается закономерность. Но в таком случае — почему?

Причину сельского происхождения лучших гощиков можно усмотреть в том, что в сельских районах лыжный спорт — самый доступный род развлечения и физической деятельности.

Тем более — в отсутствие конкуренции со стороны плавания, фигурного катания, хоккея, гимнастики...

Одним из ближайших расследований подобное утверждение, с одной стороны, выглядит примитивным, а с другой — вполне соответствует истине, ибо дело не в условиях (а лучшим случае они имеют второ-

легче одолеть круг за кругом по стадиону, когда стартовая толпа в восторженной порыве скандирует твою имя, требуя победы... И сколь трудно оставаться героем в одиночестве. Без свидетелей. Когда ты — судья себя сам. Когда все внутри. И только ты знаешь, где пришлось тебе быть трудно, где ты сонс, сдался, потерял надежду, снова обрел ее, взял себя в руки, поверил и победил.

Одиночество гощика... Невозможно — тренировка то или соревнование... Есть коллективные виды спорта, где ты постоянно ощущаешь локоть товарища. Где в минуту сомнений и слабости можно положиться на твердость партнера. Хотя лютые даже отдают за его спиной. Или на худой конец разделят пополам неудачу... Есть виды спорта — их большинство... где борьба эрима, где соперник перед тобой, и поток информации щедро питает твою честолюбие, интуицию, опыт, волю... Где все это — что делает он, что делать тебе.

В гонке рядом с тобой нет никого. Ты один на лыжне и за все отвечаешь сам. И лучше, что может быть, — это кто-то кричит вдогонку:

— Минус десять лидеры! Но, кто он, «лидер»? Да и какое это имеет значение! «Минус десять» или «плюс десять» — судный и миллионный факт из прошлого. Из того прошлого, когда лидер пробегал здесь... Но что с ним сейчас? Может быть, он прибавил. Может быть, на-

степенное значение), а в психологии лыжного спорта.

Да прости мне столь крамольное утверждение, но психология лыжного спорта не соответствует психологии горожанина. Повышенный эмоциональный фон жизни, условия существования в огромном коллективе, бесконечная смена впечатлений и ощущений, разносторонность и множество интересов и увлечений, склонность к импровизации, творчеству, техническому совершенствованию, эрудиционности и так далее и тому подобное — все это сформировало определенный тип человека, которого лыжный спорт как форма достижения высшей цели не устраивает — он приемлет лишь как способ отвлечения, отдыха, разрядки...

Я не говорю о возможных исключениях. Речь идет о правиле. В лыжном спорте нет места для коллективного творчества, как в спортивных играх, для искрящейся остроумию импровизации, как в фехтовании, для всего зрелищного, эффектного, как в гимнастике или в фигурном катании на коньках. Здесь есть только очень большая по объему работа. Очень много незаметной и незаданной работы. Усталость и пот. И еще удовлетворение от сознания, что ты можешь заставить себя эту работу выполнять. Умение получать от этого удовлетворение. Поэтому тот, кто идет в спорте прежде всего громкое одобрение зрительного зала, никогда не станет лучшим гощиком. Никогда не станешь им и тот, кто считает многочисленной бед скучным занятием, не находит в нем радости и не может или не хочет терпеть.

Я думаю, что хорошим гощиком не станет и человек, который не носит в своей душе тихой задумчиво-

сти лесов и полей, не понимает голоса прозрачного родника и не умеет, закинув руки за голову, спокойно лежать и долго глядеть в бездонное синее небо.

Не видит гошица из того, что рано не привыкнет к труду. И вовсе не важно в конце концов — сколько то, убора урожая, сбор грибов или ягод, заготовка дров или охота... Важно, что весь уклад сельской жизни с детства ведет к воспитанию в характере человека таких качеств, как сложность, самостоятельность, неприхотливость, трудолюбие, выносливость, умение приспосабливаться к одиночеству, к монотонной долгой работе... И это, если хотите, все те качества, без которых не бывает хорошего гощика.

Гренобль (Франция). X Зимние Олимпийские игры. 1968 год. 17 февраля. Все было решено. Почти все. Ему предстояло бокать четвертый этап эстафеты 4x10 километров, и на дистанции и тому времени установилась полная ясность. В городом одиночестве, далеко вперед всех шли норвежцы. За ними шведы. Тонне вне досягаемости. Третьим нес эстафету Валерий Тараканов. Финн, который держался четвертым, проигрывая уже секунду 40 — запас солидный.

И все же Вячеслав Ведини, разминая перед заключительным этапом на стартовой поляне, испытывал беспоянство. Источником его была высокая фигура знаменитого финна Ээро Мянтторанта — героя инсбрукской Олимпиады. Финн все время шался рядом с Ведини, стараясь показать, что его лыжи скользят лучше. Никогда Мянтторанта для большей убедительности даже наземля на задних лыж Ведини и, когда тот оборачивался, в зван извинения огорченно начал головкой шол, прости, не хотел, но, что поделаешь, — нест.

Обычный трюк из области открытого психологического давления. Ведини понимал это. И все же в душе его завораивалось сознанием. А вдруг? Вдруг лыжи Мянтторанта скользят лучше? Собственно, смысл удачной шалки и состоит в том, чтобы на каждом толчке угадывать чуть дальше соперника. Пусть совсем не-

много. Но на дистанции эти чуть-чуть сломаются в огромную охоту. Попорбуй тогда догони... Ведини знал, что Мянтторанта уйдет со старта на 30 — 40 секунд позже. Но бесспорно, всевышней, уже не понимало его. О чем думал Мянтторанта не мог гадать.

Это началось километра за четыре до финиша — Ведини почувствовал, что финн достает его. Сначала именно почувствовал. Наконец, не выдержав и обернувшись — и точно: увидел финна в конце просеки. Через некоторое время обернувшись снова — увидел еще ближе.

Вскоре Мянтторанта догнал его, и они победили вместе.

«Почему он меня не обходит?» — думал Ведини. «Почему?»

Уступил лыжно, но финн не воспользовался предословием, предпочтя остаться за спиной...

«Почему он меня не обходит?» — думал Ведини. — Не может или не хочет?»

Последний подъем... Ведини отчаянно ринулся вперед. Отвратись. Во что бы то ни стало. Надежда неясность. «Почему он меня не обходит?»... До вершины оставалась пара шагов. Самые трудные шаги. На предпоследнем. Именно в этот момент Ведини услышал за спиной требовательное «Хоп!». Финн просил лыжно. Два шага до вершины. Ведини уже видел и ощущал себя на спуске. Свободный полет. Свист ветра. Лыжи в воздухе. Низкая стойка. Падни назад вверх. Полное расслабление для истерзаных мышц. Отдых. Лыжи свежего воздуха в легкие.

«Хоп!», резкое, как удар бича, заставило его остановиться и вместо шага вверх сделать шаг в сторону. Лыжный шаг... На вершине подъема лыжно ниче и не уступит.

Спина Мянтторанта в разведка пошла. Ведини все же достал его. Теперь — обойти. «Хоп!». Бесположно. Мянтторанта не слышит. Ими делал вид, что не слышит, — близки финши. Ладной Рышол по параллельной лыжне слева. Вокруга путь, финн бросается влево. Ведини — вправо, и Мянтторанта — вправо. И всякий раз Мянтторанта «подрезает» лыжно, и Ведини, чтобы не столкнуться с ним, вынужден тормозить, терпя трудности.

Последняя прямая. Все. Мянтторанта уже не может обойти. Но и Ведини не может обойти его. Между ни-

ми — секунда. Цена ее — Бронзовая медаль. Дорогая цена, которую пришлось заплатить в Гренобле Ведини за опыт эстафетных бегов.

Быть гощиком... Это значит отрешиться от многого. Нет праздников.

Перееды, перелеты, гоним, тренировки, гостиции.

На батареях сушилка: ботинки, носки, рубашки. Крепкий запах лота и лыжной смолы.

Сотни километров, оставленные позади — в красках, в имитации, на лыжероллерах, на велосипеде, на лыжах... Кубометры распиленных и расколотых бревен. Гентары скошенного сена...

Будни, будни... И в них, как яркий свет, как громадный подарок — победа...

Но для этого нужно время. И талант. Да, талант. И хотя трудолюбие — одно из непререкаемых условий игры в лыжном спорте, талант и труд здесь далеко не тождество. Я знаю много, кто трудится в поте лица, но среди них нет ни Кулаковича, ни Ведининых...

Изюминку талантливости в лыжном спорте определять нелегко. Она не ограничивается привычными измерениями: выносливостью, силой, гибкостью и ловкостью. Это всегда огромная совокупность качеств, крепко замешанная на характере. И характер эти могут быть далеко не одинаковыми.

Фигура Юрия Скокова... Высок, худощав, и каждая мышца на его теле, обтянутом тонкой, чуть смуглой кожей, протопустает отчетливо, как в атласе анатомии, свидетельствуя о выносливости и силе...

Он бросается в гонку, как в неизведанный черный омут. Пан или провал... Его бег субтилен и резок. Именно бег, а не скольжение... На

BIRCHA

ПОВЕСТЬ

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

Сейчас Цолмер живо напоминает мне старого будаюга, размышляющего, вцепиться ли ему в здоровенную кость. С одной стороны, собака велика; с другой — и зубы уже не те и помойка по задним дворам полна объедков.

Складки на мфу советника застывают; клочки конверта, едва не сброшенные было в мусорную корзину, притаивают толстые пальцы. Цолмер рассматривает их, перекадывая с места на место.

— Так, — говорит он неярзительно. — Давай-ка, сынок, начини еще раз по порядку.

Я киваю и сплетаю пальцы. Когда я напрягаюсь, главные железки у меня работают с двойной нагрузкой. Очищаю рот и набрав порцию воздуха, я переношусь из кабинки советника в Париж, в сентябрьские дни, когда рота Лемана охраняла особняка гестапо в Буковском лесу. Запинаясь, я повсюду о тиготах караульной службы, а затем принимаю, распространяюсь о том, что жизнь бойца СС в Париже отнюдь не похожа на идиллию и что это стоило враки, будто девки сами вешаются на пень.

— Брехня это, вот что я долблю! — решительно завлаваю я, с удовлетворением замечаю, что на щеках Цолмера вздуваются желваки.

— Ну вот, — говорю я и зажигаю сигарету. — Теперь господи советник поймет, почему мы все обрадовались, когда Фогель попал в наш взвод. Жуткая сукка, а тут приходит Душа-парень, и всем вроде бы долбеть. Мы, конечно, знаем, что он из разжалованных, но привыкаю его по-товарищески, да и он, верное дело, держался как вояка!

Цолмер берет за карандаш.

— Фогель? Он кто был по званию?

— Шарфюрер... А раньше — штурмфирер. На нем фон Варбург отыгрался, когда...

— Не спеша, сынок!

— Испо!

Я вновь киваю и возвращаюсь к Фогелю, который на самом деле, сколько мне помнится, был не рубчатый-парень, а порядочней-таки скотский. Однако это не самое существенное отступление от правды, допущенное мной, и я продолжаю складываться, стараясь, чтобы факты и ложь сошлись в нем в разумных пределах. Фогель и точно служил по взводу Лемана. Служил рота, захваченная маки, содержала его фамилию и указание командования, что бывший офицер СС должен пройти проверку в боевой обстановке. Варбург постарался свалить свидетеля подальше — невзлюбил против фронтиреров. Полохо только то, что Фогель не оказалось среди убитых, пахло в рваной стешки как для Варбурга. Так и для меня.

— Не спеши, сынок, — повторяет Цолмер. — Откуда он к вам попал?

— Из госпитала. Он был ранен, легко ранен, самую малость.

— И он был с тобой откровенен?

— Не скажешь. Пробой, понимаешь ли, когда лежишь бок о бок в засадах и ждешь, что фран-

тирер подстрелит тебя, то язык сам собой развязывается, особенно после боя... Так оно и вышло... Вообще-то, между нами говоря, лежать в засаде — скверная штука...

Цолмер торопится остановить поток не относящихся к делу воспоминаний. Жест его красноречив, и, повинуясь ему, я перебежу к истории Фогеля, Эрлиха и фон Варбурга.

Цолмер выслушивает ее с утрюмым лицом. Дав мне выговориться, он откладывает карандаш и некоторое время сидит неподвижно, скрестив руки на груди.

— Забыно. Если я тебя правильно понял, сынок, штурмбанфирер Эрлих арестовал ангильского агента, а потом вместе с Варбургом попытался установить контакт с Лондоном? Так? Ты говоришь, к ангильчанцу применява третью степень? Откуда тебе это известно?

— От Фогеля. Он участвовал в депресе. Фон Варбург приставила к тому типу своего альфонсичу СС-шарфюрера Лиземолту Болца, и втором с

Эрлихом они организовали настоящий заговор.

— Вот как?

— Так утверждал Фогель! — быстро поправляюсь я. — А потом Эрлих застрелился, и фон Варбург куда-то вылез ангильчанина. Фогель все хотел дознаться, куда, но не мог: его сначала самого упрятали в сумасшедший дом, а потом в госпиталь и — тчо, тчо! — к нам.

При желании и мог бы рассказать всю эту историю значительно точнее и подробнее, ибо ангильским агентом, воевшим имя Стингеса, была вестакя я сам и это мне всяжила под пальцы левой руки длинные пты «рубаха-парень» Фогеля. Помню я и другое, как Эрлих, протравив свою ишу, застрелился на глазах у меня и Анжы; и то, как трудно было уйти из конспиративной квартиры гестапо, где происходила решающий разговор с Эрлихом. Фон Варбург вывел меня на своей машине, бросил в квартире труп Эрлиха и связную мою Лиземолту Болца, и один черт ведает, как он потом выкручивался, отводя от себя по-

У Цюлковского в доме
поны поющие были.
Словне поповичи
соревнели на все лады.
— Ах,— говорили соседи—
Сколько здесь всякой пыли
всякого хлама, стружек...
И мало соседа еды.

Росли под окошком ели,
а в доме поны скрипели,
и вестники, и стоны.
Что ж, надо невест помы!
Пора бы, да денег мало.
А тут и его не стало.
И больше не видны были,
поны разошлись петь...
Так все-таки их смирили!
Смирили — они же ступили!
Но вестер один скрипичный,
сначала всякая нота,
решил: матерья отлучил,—
и доски с собой унес.
А через год с увесной
взошел по лесовке хлыстной
и скрипку подал козачке,
внуца из-под поны.
И все закричал: «Чудо!
Откуда она, откуда!»
И в доме опять запели
на все голоса поны.

Галина КИТАЕВА

Мамы своей
Лица молодого —
Война! — не помню.
Ночью беда огромного дома
У изголовья.
В предчувствии неизбежности
арана
Кожа гудела.
Где-то на расстоянии страха
Лавина горела.
Все вокруг
Было как было
И смысл нелепо.
Я держалась рукам обнимя
За ступое,
Маленькое свое тело...

Восставал день прямо
Из-за горизонта.
Приходила с деурства мама,
Появлялся отец с фронта.

Рисунки Владимира ДЕЛБЫ

Небо какое высокое...
Вот и могу без тебя
Паветт речено осуюно
И окончаньем дождя.

Вера в единственно главное
Кинула прямо ко дну.
И надо осванять заново
Эту пустую струю.

Надо приминуть к безветрию
И безнаденно принять.
Нет ожидания. Нет его.
Надо правноту — не идать.
Стави диннее и отчетливее
Линии и голоса.
Как это просто — от черного
Белая полова.

Вот и печальнее не о чем.
Время подкову поднять
И обрести себя в мелочах
Нетеропливого дня.

Елена АНДРЕЕВА

В стого, среди поля коного
я в сено зарылась лицом.
Искала заветное слово.
Оно оказалось словцом.

Дурманья травую родною,
легенды напелывал стог,
и словно сростался со мною,
и звал на знакомый порог.

В ушедшую юность, в начало
дорог моих, в млдую Русь.
А я, пригорюнась, шептала:
— Прости, что уйду. Я вернусь...

Людмила ОВСЯННИКОВА

Мне криво было на земле родиться,
Из родника звонящего напиться
И лечь в меже у немого ионья,
Чтоб ядрот понять, что это

просто я —
Глажку и вину, слушаю и слышу,
Соломинку попробую на вкус,
А надо мною белый крутит ус
Невидимый далеской саколетки.
Так вот как просто облака рождаются —
Из колюской невидимой рождаются
И разлетаются по синеве потом.
Так вот как просто ядрот рождятся

гром
У реактивной птицы вод крылом.
Все хорошо, все просто, все понятно,
Но где-то бьется моя родник

невнятно,
И мои губам, доверчиво прине,
Мы отчего так холодем, родник!
Я все про все уже учила в школе,
Я вспоминала картинку, родник,
Земля, она горячая внутри.

Татьяна СМЕРТИНА

Светляковым тьма светом
Светел темный луг.
Сачедрело, смолки за лесом
Накальником стук.

По домам погас огонь,
Смолили разговоры,
Только главная гармонь
Плачет у конторы.

Песня бьется, словно звон,
Как ручей, белей,
То про шелковистый лен,
То про бели рыки.

То про слезы и обман
Молодой калыны,
То про тающий туман
На сырых низинах.

Избы слушают, гадают,
Кто грустит, Узнать бы!
В пальниках вздыхают
Розовые мальвы.

Лишь заветное оно
К этой песне глаго,
Занавеси гонубятся
Лебедяным пузом.

Знать, довячик сладок сон
Про другие взором...
Зри ты, гуляла гармонь,
Плачущу у конторы.

Майя ЛУГОВСКАЯ

Дождь

Моросвящий, промозглый, невидимый
дождь,
Воровато шуршащий, вгоняющий
в дрожь,
Безмолвно тупой, холодющий,
как зонк.

Этот дождь превращается в грязь,
Дождь, как чудо, извергнутый небом,
Обернувшись чистейшим снегом,
Вырастает наступным хлебом.
Этот дождь превращается в жизнь.

Ароматы прелости!
Сколько чистой прелести
В красном подоснове
У стволы осины.

В золотистой дронки
Листвы нетеропливной,
В муравьиной кузне,
Выросшей могуче,
В рини неба розовый,
В шорохе березовый.

В лебодистой песте лета,
До конца еще не светой.

Слово

Тебя люди ждут-дождяются,
Слово пламенное.
На тебе душа откликнется,
Слово ранное.

Только ты находичю,
Слово пламенное.
Только ты дождяешься,
Слово ранное.

Не придуманное,
Но продуманное.
Сердцем кранное,
Кровью моему.

Зинаида ПАЛВАНОВА

Нагнувшись как-то на булагги,
На ины юности алой,
И устыдилась важных дней,
Суждений, глупых до отаги.

Но вот я снова на тетради,
На почерк юности натопылась.
Разобрала и убынула,
Как над уснувшей дочей мат.

Стихотворение о разлуке

Разлуку допустившая без жалоб,
Я поняла тотчас же, что не так
Сказала я и обинула так.
[Как будто если б так, то удержала б!]
Но вот что поняла я: что отныне
Подробно скажет о делах моих
Один-единственный короткий штрих —
Здесь мы нест. Вблизи или в полнине...

«Великая Отечественная»

Не в теремке и не в полномочном
оие —
В документальном фильме о войне
Увидела ядова любимого,
Живающегося, нового, не убитого.
Чуть-чуть подольше этот миг

продлился,
Она бы перепутала, где жальоб,
Она бы с места сорвалась,
как птичка,
Единственного себе намета,
Чтоб что есть мочи в зюнь его

видеться
И не отдасть и удержать на свете,
И чтоб потом, подобно многим
семьям,
Ходить в юно семье
но воспресоряем.

Чуть-чуть подольше этот миг
продлился,
Она б раскинулась о глухую стену,
Словно бы раненому телу
Сползала там же вислою вилы.
Но кадр сменился. Белое нашествие.
Снег, что займет любую высоту.
И — тишина, походя на женщину,
Как воду, крик державицку до рты.

СМЕНЕ ПОЛВЕКА

В Октябрьском зале Дома союзов состоялся концерт, посвященный юбилею журнала.

Редакция сердечно благодарит артистов, принявших участие в концерте, а также начальство отряда концертного обслуживания города Москвы В. К. Леонова и старшего редактора Москонцерта М. Ф. Назарову, которые организовали эту интересную программу.

Лауреаты Всесоюзного конкурса артистов эстрады Людмила и Альван Гайдаров. Аккомпанировал им С. Кошмарин (виолончель) и М. Хазаева (фронт).

Исполнители цыганских песен Ян Демет и инструментальный ансамбль в составе: Д. Каурман, Ю. Музин, Г. Мельников и М. Тулюков.

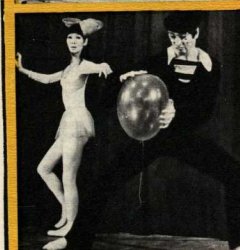

Просто и задумчиво прозвучали дирижерские песни в исполнении молодой певицы Валентины Толкуновой.

Геннадий Хазанов может спародировать ного угодно...

Заслуженный артист РСФСР Иван Суржинов вместе с ансамблем «Налинка» в составе: И. Ахметьев, Н. Панов, Е. Суржинова, В. Кротков, Ю. Болнов, А. Коновалов, Г. Ануфриев.

Лауреаты X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине и V Всесоюзного конкурса артистов эстрады Наталья и Олег Кирилоский.

Как всегда, ярким и запоминающимся было выступление Елены Ариольдовой и Григория Дудина.

Остроумным и забодневным был номерчас Олега Милевского и лауреата Всероссийского конкурса артистов эстрады Сергея Дятлева.

Поэт заслуженный артист Северо-Осетинской АССР, лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов Владимир Мамаров в сопровождении инструментального ансамбля в составе: В. Таранков, В. Терехов, Н. Турин, Н. Ларичев, В. Ериков и Б. Дегтрев.

Совет Государственного академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко Наталья Соловьева. У руля — композитор Э. Коляновский.

Лауреаты Всесоюзного конкурса артистов эстрады — Ранса Цызина, Валентин Ласс, Инна Беган.

Лауреат Всероссийского конкурса артистов эстрады Валдим Маратов.

В руках заслуженных артистов РСФСР Натальи Степановой и Игоря Дивова музыка становится живыми...

Композитор Ян Френкель исполнил свои песни так, как это может только он...

НАШ АДРЕС: 101457, ГСП, МОСКВА, А-15, Бумажный проезд, 14, ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87.

Сдано в набор 18/1 1974 г. А00729. Подписано к печати 11/11 1974 г. Формат 70x108^{1/2}. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1150 000 экз. Изд. № 474. Заказ № 1709. Орден Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125265, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Музыка Бориса ВЛАСОВА

МИЛЫЕ КРАСАВИЦЫ РОССИИ

Стихи Ярослава СМЕЛЯКОВА
Музыка Бориса ВЛАСОВА

В буре электрического света
умирает юная Джульетта.
Праздничные струны и логги
голосок Офелии тремлют.

В золотых и темно-синих блестящих
Золушка танцует на подиумах.
Наша сестра в полугамуси, заде,
мы о вас еще не написали.

В блиндажах подземных, а не в сказке
наши жены примеряли каски.
Не в садах Перро, а на Урале
вы запово землю удобрали.

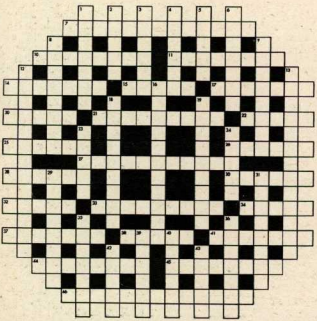
На носилках длинных под навесом
умирали русские прирещисы.
Везде, в государственной печали,
тихо пулеметчики стояли.

Сняли вы бушлаты и шинели,
старые труфели надели.
Мы еще однем вас шелками,
печки вам согреем собольями.

Мы построим вам дворцы болящие,
милые красавицы России.
Мы о вас написали сочиненья,
полные любви и удивленья.

КРОССВОРД

Составила
И. ИМАНДЛЕВА,
г. Фрунзе

По горизонтали:

- Раздел математики.
- Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда.
- Музыкальное вступление и опера, балету.
- Цветок.
- Дерево, из бобов которого пригождается шоколад.
- Автор повести «Поддубинские частушки».
- Морское путешествие.
- Небольшой ресторан.
- Слова и песне.
- Цветок.
- Рена, авторка романа «У Байнала».
- Местность, благоприятная для лечения и отдыха.
- Областной центр Советского Союза.
- Приток Волги.
- Единица измерения угла.
- Животное.
- Способ воспроизведения картин, фотографий.
- Огородное растение семейства зонтичных.
- Азбука.
- Соотношение музыкальных звуков по высоте.
- Единица количества теплоты.
- Аэробная фигура.
- Один из создателей фильма.
- Литературный сотрудник периодической печати, радио.

По вертикали:

- Город на берегу Кубани.
- Участник спортивной команды.
- Столица государства на Ближнем Востоке.
- Герметически закупоренный сосуд с дозой лекарства.
- Горизонтальная горная выработка.
- Школьная письменная работа.
- Нарядина Т. Г. Шевченко.
- Прибор для определения плотности жидкостей.
- Чемпионка мира по шахматам.
- Высшее учебное заведение.
- Вещество, изменяющее скорость химической реакции.
- Советская писательница.
- Цитрусовое дерево.
- Ирландский народный эпос.
- Столица республике в Западной Африке.
- Растение пустыни Средней Азии.
- Аппарат для автоматической записи устной речи.
- Древнегреческий философ и математик.
- Зона тропических степей.
- Линия, определяющая путь движения транспорта.
- Полный повторяющийся цикл процесса.
- Музыкальный инструмент, распространенный в Австралии и Германии.
- Композитор, автор оперы «Анда».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 4

- По горизонтали:**
- Стереотруба.
 - Гардия.
 - Орган.
 - Осамба.
 - Оклад.
 - «Тамара».
 - Морех.
 - Бананар.
 - Земля.
 - Остроградский.
 - Тарган.
 - Толстой.
 - Вердо.
 - Скнига.
 - Галит.
 - Скнига.
 - Комроно.
 - Атрония.
 - Паустовский.

- По вертикали:**
- Штурман.
 - Архимед.
 - Бригадир.
 - Область.
 - Шанайя.
 - Азимов.
 - «Шедьитинка».
 - «Землетрясение».
 - Транзититер.
 - Юсач.
 - Верт.
 - Амбай.
 - Зона.
 - Амбала.
 - Орган.
 - Ортегет.
 - Скнига.
 - Карман.
 - Аттония.

ВЕЩА-7

В ЭТОМ КОСТЮМЕ УДОБНО РАБОТАТЬ, А ВЕЧЕРОМ МОЖНО СХОДИТЬ В ГОСТИ ИЛИ В ТЕАТР.

СЕГОДНЯ ПОПУЛЯРНО СОЧЕТАНИЕ ГЛАДКИХ ТКАНЕЙ С ПОЛОТНОМ В ГОРИЗОНТАЛЬНУЮ ПОЛОСКУ ИЛИ КЛЕТКУ.

ОДЕЖДА ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА.

Цена номера 20 коп. Индекс 70820